

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

МОРОЗ



Кирилл Артюгин

16+

Кирилл Артюгин

Мороз

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Артюгин К.

Мороз / К. Артюгин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10875-2

В начале XXII века начался ледниковый период. Жизнь на поверхности стала невозможна, и люди ушли глубоко под горы. К 2470 году на Земле остается 14 подгорных городов. Группа ученых из Иркутска находит способ повысить температуру на планете и растопить льды. Одновременно с этим северные города один за другим перестают выходить на связь. Пока ученые достраивают спасительную технологию, угроза с севера грозит поглотить город...

ISBN 978-5-532-10875-2

© Артюгин К., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Излучение	5
Глава 2. Мы знакомы?	12
Глава 3. Мощности	20
Глава 4. Фотография	23
Глава 5. Портовый Сектор	27
Глава 6. Жить будем!	31
Глава 7. Под крышкой саркофага	34
Глава 8. По следу	38
Глава 9. Городские тайны	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1. Излучение

– Вы же сами сказали, что двое из них в науке вообще не смыслят, – оправдывался Аркус.
– Я сказал, что мы, Управляющие, тоже люди, но глупыми я никого не называл! – у Яна опять дернулась щека. – Думаешь, расскажешь складно, и они хором подпишут приказ?

– Вы заставляете сомневаться в самый важный момент, – Аркус нервно мямлил полы своего лабораторного комбинезона.

– ...Но есть и хорошая новость, – морщинистая рука Яна легла на плечо Аркуса. – На мою подпись можешь рассчитывать. Разумеется, если у меня найдется ручка, – хриплый смех Управляющего разнесся по кабинету.

– Подбодрили, что сказать... – Аркус прошептал так тихо, что Ян поднес руку к уху:

– Что-что?

– Спасибо, говорю, – выдавил улыбку Аркус.

– Благодарю, когда подписи на руках будут. Мороз надо строить, а без тебя в этом деле никак. Я пойду, попрошу тебе еще пару минут на подготовку.

Без старика в приемной стало тихо, только двое охранников у покоев Киры громко дышали.

Аркус вздрогнул от холода. Верхние этажи Сектора Управления находились слишком близко к пику горы, и ледяные ветра поверхности быстро выдували тепло. Аркус сложил руки козырьком и прислонился к стеклу иллюминатора, наблюдая, как снаружи хлестал снег – он шел уже два месяца, без передышки.

– Я вылечу планету, – мечтательно прошептал Аркус. – Через пару лет льды отступят, и мы сможем выйти на поверхность без скафандров. А сегодня тепло!

Метеопанель справа в стене показывала -80°C снаружи.

Заговорил микродинамик в стене:

"Заведующий Биофизической лабораторией Аркус, гражданский номер восемьдесят восемь семьсот, вас ожидают Кира и члены Собрании Управляющих".

Охранники перекинули АМК¹ за плечи и расступились от дверей. Деревянные створки разъехались.

В отражении иллюминатора Аркус выглядел безупречно, но руки сами потянулись поправить именную пропуск на груди и отряхнуть от пыли и без того чистый лабораторный комбинезон.

Стоило переступить порог кабинета Киры, двери за спиной тихо сомкнулись.

От взглядов Управляющих по спине прошелся холодок. Шестеро сидели в кожаных креслах вокруг деревянного стола. С последнего визита кабинет немного изменился: с сожалением Аркус отметил три новые трещины на роскошных бордовых обоях из настоящей бумаги. Но неизменно во главе стола восседала Кира.

"Рад видеть вас на троне, – тихо ухмыльнулся Аркус, рассматривая металлический черный полукупол, в котором пряталась Кира. Сзади он закрывал ее спину и голову, а спереди перетекал в узкие подлокотники. – И не верится, что она сидит тут уже полтора века".

– Здравствуйте, – магнитные замки, что удерживали Киру в полукуполе, с щелчком разомкнулись, и девушка вежливо привстала. – Пожалуйста, не стойте на пороге! – она мило улыбнулась, чуть наклонив голову набок, так что прядь синтетических волос, обычно забранных в короткий хвост, упала на лицо.

– Здравствуйте, Кира и Управляющие, – Аркус кивнул и прошел в центр кабинета.

¹ Автоматический Модульный Комплекс – универсальное многофункциональное огнестрельное оружие. Развилось из карабина в конце XXII века. За счет съемных модулей достигается универсальность боеприпаса.

– Мы готовы выслушать презентацию, – девушка все так же добродушно улыбалась. – В случае, если ваши идеи смогут принести пользу подгорному городу Иркутск, я и Собрание выделим все ресурсы, что требуются для реализации проекта.

"Просто умная железка! – убеждал себя Аркус, наблюдая, как движутся механические мышцы под синтетической кожей. – Но все-таки слишком настоящая".

Аркус набрал воздуха в грудь и уверенно начал:

– От имени команды Биофизической лаборатории представляю вам результат наших трудов, – десятки репетиций перед зеркалом помогли пересилить волнение. – Проект Мороз призван восстановить зеленый покров планеты и повсеместно нормализовать температуру. Еще два века назад наши предшественники отследили корреляцию между понижающимся фоном излучения Жидкова на планете и падением температуры до предельно низких уровней. Из этого следует, что, повысив фон излучения, мы заставим ледники отступить. А с помощью нашего биобанка восстановим флору и фауну планеты в рекордные сроки.

– Значит ли это, что вы хотите вернуть планету к доледниковому состоянию? – спросил Ян, Управляющий Научного Сектора.

– Да, – с гордостью ответил Аркус, теребя за спиной белый комбинезон. – Я говорю о том, что мы очень скоро вернемся на поверхность.

Управляющие начали оживленно перешептываться друг с другом. Их остановила Кира:

– Прошу! – Все замолкли. Тишину нарушал только шум работы Ядра – суперкомпьютера города Иркутска. – Теперь мы все вас слушаем.

– Спасибо! Прошу вас взглянуть на первый слайд, – в крышке стола зажужжала графическая панель, и в воздухе появились трехмерные чертежи и графики. – Здесь наглядно представлены метеоданные нашего региона. Заметно постепенное уменьшение температуры на поверхности. Да, последние три года температура росла, но такое случалось и раньше. В общей динамике последние двадцать лет стали холоднее на пятнадцать градусов. Критический уровень будет достигнут в ближайшие десятилетия. Углубление в планету еще на пару километров мы не потянем. На втором слайде представлена теоретическая часть работы Мороза. Если не вдаваться в детали, то мы создали механизм для направленного выброса излучения Жидкова.

Чертежи над столом заменило схематичное изображение человека с перчаткой на правой руке. Перед ним висела белая пирамида, условный сугроб, а над ней крохотный шар – желудь.

– На самом деле Мороз – это связка из двух технологий – поляризатора и излучателя в виде полуперчатки из серебряных колец. Излучение способствует резкому повышению температуры и невозможно быстрому в обычных условиях росту растений. Также мы разработали технологию, позволяющую стабилизировать последствия быстрого развития и предотвращения преждевременного старения организмов после окончания воздействия излучения.

Человечек вытянул правую руку вперед, и от нее пошли волны, условно обозначенные скобочками. Пирамида растаяла, став синей лужей, куда и упал шар.

– Как мы видим, вода от растаявших ледников тут же идет на питание будущих лесов, – из воды вверх вытянулось небольшое деревце с коричневым стволом и несколькими нежно-зелеными листочками. – Так будет работать Мороз, когда мы его создадим. А сейчас готов ответить на ваши вопросы.

Кира обвела всех взглядом, но Управляющие молчали.

Аркус нервно сложил руки на груди. Успех перестал казаться таким уж легкодостижимым. Ян лишь многозначительно кивнул: мол, "жди".

– Я ознакомился со списком нужных материалов, – заговорил Улан Бережливый, Управляющий Сектора Снабжения. Его бас эхом отразился от стен. – Вы просите много, Аркус. А в успехе-то вы уверены?

– Уверен.

– Ну а что будете делать, если ваша чудо технология не будет работать? – Улан недоверчиво сощурился.

– Найду ошибку и сделаю так, чтобы она работала.

– Аркус, а какой потенциальный вред может нанести ваш Мороз городу? – Виктория из Сектора Безопасности насмешливо подняла бровь. Миниатюрная девушка едва доставала макушкой до подголовника своего высокого кресла. – Вы ведь хотите построить потенциальное оружие.

"Эта девочка хоть понимает, что спрашивает? Люди вымерзают в горах, а она говорит о безопасности", – возмущение подступило к горлу, и Аркус выдал:

– Отставить вред. Ведь наша стража этого точно не допустит. Тем более под вашим сильным руководством, – он скосил глаза на щуплые слабые руки Виктории, сложенные на груди, и еле сдержал улыбку.

Управляющая Сектора Безопасности с ненавистью глянула на Аркуса.

– Отставить шутк... Да как ты посмел! – она вскочила с кресла, уперевшись руками в стол. Ее высокий голос звенел, как струна. – Три города за последние три года! Ты хоть представляешь, хоть представляешь ответственность, которая легла на оставшиеся города?! Если из-за твоих непродуманных экспериментов...

– Виктория, – мягко оборвала ее Кира. – Прошу вас, это не собрание совета по безопасности. А вы, Аркус, отвечайте на вопрос.

– Мороз, возможно, теоретически и может нанести вред городу... Но только в случае, если кому-то придет в голову проращивать деревья в трещинах стен. В любом случае, обвал маловероятен. Да и страшны ли вообще сейчас обвалы?

– Что ты имеешь в виду? – спокойный ледяной голос Виктории удивительно контрастировал с почти детским лицом.

– Только то, что вы правы. Потеря Охотска, Станового Хребта и Пекина сильно ударила по нам. Итого нас одиннадцать по всему миру. С тремя городами только информационная связь, и та хромает. А с другими дважды в год, в Дни Смены Ветров, когда ураган затихает. Кстати, странно, что последние города гибли именно в эти дни. Ну а пока нас еще достаточно много, мы должны и можем обеспечить производственную базу для Мороза.

– Иркутск выстоял и не в такие времена, – фыркнула Виктория. – Мы пережили блокады, и войны!

– Но никогда не пережили одиночества, – Аркус ткнул указательным пальцем в дерево стола, – Иркутск простоит века, питаюсь теплом новой горы, в это я верю. Но в других городах я сомневаюсь. Посмотрите туда, – он повернулся к графической панели с картой мира. На шести белых материках отмечены одиннадцать черных точек – последние оплоты людей. – Если падет Баотоу, то у нас не будет связи с Городами-Близнецами. Не будет Западного Саяна, и мы отрезаны от трех городов Европейской Агломерации. Нам нужно выбирать из гор и отвоевывать поверхность. Нельзя медлить, – Аркусу хотелось кричать, но приходилось говорить спокойно. – Вы же знаете это лучше меня. Без Мороза нам не пережить ледниковый период!

Ноги затряслись: слишком много сил Аркус вложил в речь.

– Мы вас услышали, – кивнула Кира. – Теперь дайте Управляющим время обдумать.

Наступили долгие мгновения ожидания. Управляющие перешептывались друг с другом, не никто не спешил быть первым. Кира же молчала, ждала, пока остальные придут к общему решению.

– Научный Сектор дает добро! – наконец подал голос Ян.

Остальные пятеро уставились на него.

– Тогда и Портовый Сектор поддержит проект, – сдержанно высказался Управляющий, что сидел слева от Киры.

– Жилой Сектор с вами.

– Сектор Управления тоже дает добро.

"Остались два Сектора, – в нетерпении Аркус закусил губы, – если хоть один из них одобрит, то Кире некуда будет деться".

– Сектор Безопасности против, – прошипела Виктория.

Внутри все похолодело. Осталось надеяться на здравомыслие Улана:

– Ну что ж, – забасил он. – Сектор Снабжения понимает важность Мороза для всех нас. Но серебро к нам завозят только дважды в год, и вы просите просто отдать вам больше половины запасов. Знаете, что? – в голосе Управляющего чувствовались недобрые нотки.

Аркус задержал дыхание и до боли прикусил губу, возмущаясь про себя:

"Два века исследований, девять поколений ученых – и все зависит от слова какого-то толстопуза, который и микроскоп в руках не держал. Ну, говори уже!"

– Знаете, мы готовы рискнуть! – улыбнулся Улан.

Напряжение разом спало, оставив приятную пустоту в животе.

Точку поставила Кира:

– Исходя из трех догматов выживания человечества я, искусственная Управляющая Ядром Иркутска, даю добро проекту Мороз. Но с условием, что в команду перейдет ваша коллега из Химической лаборатории.

– Раз кого-то хотят перевести в секретную лабораторию, должно быть, это очень полезный человек, – Аркус мог по пальцам одной руки пересчитать всех знакомых из Химической, кого не считал глупым, но ни одной подходящей кандидатура на ум так и не пришло. – Хорошо, согласен.

Слайд презентации над графстолом сменился документом с приказом, по копии у каждого из Управляющих. "Бумага" в изображении выглядела такой плотной, что ее хотелось взять в руки.

"Какой замечательный графстол. Нам бы такой в лабу", – от эйфории закружилась голова, и самые неважные детали вдруг показались полными смысла. Аркус прислонился к столу, чтобы удержаться на дрожащих ногах.

– А ручки-то нет, – подмигнул Ян, маюя пальцем в воздухе свою роспись, которая тут же переносилась в нужную графу документа. Шутка показалась Аркусу просто замечательной, и он расплылся в глупой улыбке.

– Все обрадуются! – Аркус бежал по коридору, лавируя между офисными рабочими в серых комбинезонах. – Землю растопим! Леса засадим! На поверхность выйдем!

– Куда прешь? – огрызнулся мужик, поглядывая на след подошвы на оттопанном ботинке.

– Извините! – выкрикнул Аркус, вклиниваясь между опорной колонной и очередным горшком папоротника. Других растений за триста лет не сохранилось, а брать семена из биобанка запрещено.

Оставалось пробежать еще один перекресток, затем через Центральный Зал прямо в лифт до Научного Сектора – и он на месте. Аркус ускорился. За секунду до поворота в грудь что-то больно ударило. Пришлось отступить на шаг, чтобы не упасть. Планшет вылетел из рук Аркуса. По коридору разнесся стеклянный треск.

– Опять сломал! – он с сожалением глянул на разлетевшиеся по полу микросхемы и осколки экрана. Но в голове вдруг прозвенело: – Как вы?!

На полу сидела девушка и потирала ушибленный лоб. Рабочие в серых комбинезонах наблюдали со стороны и не спешили помогать.

– Простите меня, – Аркус подал руку, но девушка не спешила подниматься. – Как вы?

– Все нормально вроде, – она смотрела вдаль, чуть качая головой, будто разгоняла мушек перед глазами.

– Вы уверены? Чем я могу вам помочь? До медблока довести? – участливо спросил Аркус, пытаясь заглядывать вину и успокоить совесть.

– Ты? – девушка заторможенно осмотрела его и сонно прошептала: – Ты ничем не поможешь. Ты меня уже спас, Аркус.

Она знала его имя. Неспроста ее аккуратное круглое лицо и короткие, до плеч, волосы показались ему знакомыми.

– Я же вас где-то видел, так? – неуверенно протянул он, пытаясь вспомнить. Девушка вдруг вздрогнула, ущипнула себя за ладонь, посмотрела на покрасневшую руку, затем на Аркуса.

– Не помните, да? – она посмотрела вверх и быстро заморгала.

– Вам больно?

– Нет. Д-да, простите, – в ее голосе больше не чувствовалась сонливость. – Я просто устала после тестов, не смотрела, куда иду, вот и налетела на вас. Моя вина, простите.

– Ну, тут я бы поспорил кто кого...

Девушка мило посмеялась:

– Честно, идите. Со мной все в порядке.

– Точно? – он недоверчиво нахмурился и опять предложил бедняжке руку.

– То-очно, – протянула она, вставая. – Спасибо.

Она не спешила отпускать руку Аркуса.

– А как ва... – договорить ему не дали.

Из глубины коридора донесся нарастающий гудящий шум и недовольные крики.

"Только не этот, – Аркус раздосадовано оглянулся на осколки планшета. – Наверняка по камере увидел. Не вовремя!"

Расталкивая всех, к месту инцидента пробирался уборщик. За его спиной висел пузатый контейнер вакуумного очистителя, сбоку которого выходил шланг с широкой щеткой на конце.

– Дорогу! Дайте пройти! – старик пытался перекричать свою жужжащую машину. – Быстрее разойдетесь, быстрее я уйду!

С его приближением становилось все неудобнее. Аркус отпустил руку девушки:

– Давайте отведу вас в медблок?

– Не стоит. Говорю же, я...

В этот момент уборщик вынырнул из толпы, заглушая все остальные звуки.

– Извините, не расслышал.

В ответ девушка лишь прислонила палец к ушам и покачала головой.

Уборщик как назло остановился рядом с ними и зашумел вдвое сильнее, собирая щеткой осколки планшета.

Аркус кивнул девушке идти вместе с ним в Зал Сектора Управления.

Когда от шума остались лишь отголоски, девушка спросила:

– Вы ведь из Биофизической лаборатории?

– Что?... Откуда вы знаете это название? – забегавшие ниточки мыслей сплетались в целую теорию. Аркус сощурился. – Так это вас переводят к нам?

Щеки девушки чуть покраснели:

– Так вы знали?

– Вы проходили тесты в Секторе Управления, знаете название лаборатории. Других вариантов быть не может. Ладно, раз уж ты теперь моя подчиненная, пошли, представлю тебя остальным, – у самых лифтов Аркус приложил свой именной пропуск к считывающей граф-панели. Из всплывшего списка доступных этажей он выбрал "Научный Сектор, Вокзал".

– Но ваше имя я... Кхм, да мне Кира рассказала. А сейчас извините, я должна подождать Управляющего Яна здесь. Мой перевод зависел от успеха вашего проекта, так что пара документов еще ждут его подписи.

Лифт приехал.

– Тогда до встречи, – Аркус кивнул на прощание.

Двери лифта закрылись. Несмотря на тягу к просторам поверхности, Аркусу нравились нижние этажи Иркутска, находящиеся под горой, теплые и уютные. Через пару минут он досадовано хлопнул себя по лбу:

– Балбес! Не спросил, как ее зовут!

"Надеюсь, шишка не вылезет, – на всякий случай Дара заправила волосы за ухо, чтобы закрыть лоб. Впечатления нового коллектива ее заботили мало. Слишком часто ее переводили с места на место. Но от работы в Биофизической Дара ожидала чего-то особенного.

Часы над одним из графстолов показывали уже 14.15. Целых двадцать минут Управляющий Ян рассказывал о важности работы Биофизической. Дара сложила руки на груди и в нетерпении барабанила ногтями по комбинезону.

–...В преддверии первых успехов мы переводим к вам нового научного сотрудника, – поставленный голос Яна разносился по общей комнате Биофизической лаборатории. – Знакомьтесь – Дара! Она будет отвечать за мониторинг биологических показателей и отслеживание остаточного излучения, когда дело дойдет до экспериментов. Надеюсь, вы поможете ей освоиться. Дара – профессионал, так что проблем с этим быть не должно.

Вся команда из пятидесяти трех человек, молча, изучала ее глазами.

Несмотря на то что это не первый перевод, Дара опешила от такого приветствие и поспешила зацепиться хотя бы за одно знакомое лицо. Аркус стоял впереди всех, и единственный смотрел на нее мягко и по-доброму.

"Пусть этот перевод будет окончательным. Пожалуйста!"

Дара шагнула вперед и собрала все силы, чтобы заговорить уверенно и громко. Сегодня она не могла позволить себе растеряться.

– Здравствуйте! Я живу в Иркутске уже три года и за это время успела поработать почти везде. Разве что, кроме Метеорологической лаборатории.

– Небось, и здесь не задержится, – прошептала низкая женщина с проседью в волосах.

– Катерина! – шикнул на нее Аркус.

Эта фраза кольнула Дару, но она сделала вид, что не расслышала:

– Я уже начала изучать вводные курсы: "Теорию излучения Жидкова" и "Законы передачи четырехмерных излучений". Надеюсь на вашу помощь и буду рада работать с вами!

Пятьдесят человек молча пялились.

Первым захолопал Аркус, за ним высокий парень со светлыми волосами, потом и все остальные.

– Мы тоже рады, Дара! – выкрикивали новые коллеги.

– Сработаемся.

– Приветствуем в команде!

Когда аплодисменты начали стихать, из толпы донеслось:

– Приезжая выскочка, – девушка с длинными черными волосами даже не пыталась сделать вид, что шепчет.

Парень, что захолопал вторым, придвинул ее к себе за локоть:

– Зачем ты так, Влада?

– Отвяжись, – она вырвала руку.

Наконец стало тихо, и опять вступился Ян:

– Я еще раз благодарю вас за работу, – в его хриплом голосе теперь чувствовалась усталость. – Отдавайтесь своему делу полностью, будьте усердны. Ведь если не вы, то через пару десятилетий на Земле не останется людей, – Ян глянул на притаившуюся в углу камеру и поспе-

шил закрыть рот ладошкой, – Вы все здесь потому, что поняли еще в детстве, что горы – это не навсегда. Не шадите себя, ребята, нам нельзя медлить.

Не дожидаясь реакции, Ян развернулся к выходу. Рамка металлодетектора истошно запищала на него, но Управляющий только раздраженно отмахнулся. Встрепенулись две незаметных тени – телохранители, что ждали у тяжелой металлической двери. Один из них, в черном бронекombineзоне, толкнул дверь и шагнул наружу. За ним юркнул и второй, блеснув наплечной нашивкой с белым вороном. И следом не спеша ковылял сам Управляющий, бормоча что-то про разболевшиеся колени.

Одной Даре стало неловко от взглядов стольких новых людей.

– Привет, Я Кирилл! Работаю программистом – подошел тот высокий светлый парень и мягко пожал ей руку. – Расскажи нам, как тебя перевели сюда? Всем ведь интересно, – он оглянулся в поисках поддержки, и народ согласно закивал.

Люди в Биофизической оказались добрее, чем показалось вначале. Дара с радостью отметила, что теперь на нее смотрели внимательно и с интересом, набрала воздуха в грудь:

– Началось все около месяца назад. Мне предложили пройти пару тестов для проверки квалификации, – она уже успела мысленно подружиться с каждым в команде и ликовала, предвкушая счастливые рабочие деньки. – Со мной было еще пять человек. И представьте мое удивление, когда через пару недель наверх к Кире вызвали меня одну. Она взяла с меня подписку о неразглашении и рассказала, что я могу сослужить городу большую службу и что есть дело большое и очень важное. Ну, а я встала и ушла, – повисла неловкая пауза. – Да, шучу, разумеется, я согласилась! Ну, как еще?

Новая команда одобряюще загудела.

– И правильно сделала, Дара! – кивнул Кирилл.

Дара чувствовала, что поступала нечестно, говоря то, что хотят услышать другие. Но она надеялась на это место, ведь здесь никто не знал, что она просто необщительная беженка. А значит, она могла стать кем угодно для них.

"Смотрите на меня, вы все! И ты смотри!" – она глянула Аркусу в глаза, но сразу отвела взгляд, будто обожглась.

Скоро ее обступили вопросами со всех сторон:

– А где еще ты работала?

– Ты же была в Химбио лабе? – спросили слева.

– В Химбио, говоришь? – отозвался голос справа. – Значит, ты видела биобанк с ДНК?

– Я тоже хотел бы его увидеть! – заголосил третий.

– И как тебе тут у нас?

Дара выхватила момент тишины и вклинилась:

– Здесь очень хорошо. Я честно рада, что попала сюда. Да, видела я этот биобанк. Пара шкафов с замороженными пробирками, да и только! А холодильники там, ух! Без скафандра никак, прямо как на поверхности.

– Ничего себе!

Посыпалась вторая волна вопросов, а Дара, пьяная от счастья, все отвечала и отвечала.

А когда интерес к ней начал затухать, заговорил Аркус:

– Не хочу вас отвлекать, но работать начинаем сегодня. Кирилл, сходи до Сектора Снабжения, проверь, как там наши детали для корпуса. Остальные, еще раз проверьте герметичность "террариума" и начинайте устанавливать туда всю аппаратуру. Как закончите, отдыхайте. Ну а завтра начнем не в восемь, а в десять – отпразднуйте начало нашего успеха, – по общей комнате разлетелась волна аплодисментов.

Глава 2. Мы знакомы?

Через несколько минут общая комната опустела, остались только Дара и Аркус.

– Ну, что, провести тебе экскурсию по нашей лаборатории? – кивнул он.

– С личным экскурсоводом? Конечно! – от нетерпения Дара тихо похлопала в ладоши.

– Это общая комната. Ничего особенного, белые стены, диваны да пара графстолов. Диваны, кстати, раскладные. Многие здесь почти живут. Еще тут очень светло, – Аркус кивнул на ряды точечных светильников в потолке. – Чтобы у ребят не болела голова, я попросил установить псевдосолнечные лампы, как в жилом секторе. А теперь за мной.

На один широкий шаг "экскурсовода" приходилось два шага Дары.

– А хотите фокус? – спросила она, устав семенить следом.

– Фокус? – Аркус встал в проходе между створок откатных дверей. – Попробуй.

Дара сделала максимально серьезное лицо:

– Я вижу будущее. За дверьми длинный коридор. Он виляет налево в конце и заканчивается тупиком. На потолке светодиоды, два ряда по двенадцать штук. Ни одного горшка с папоротником в лаборатории нет. Первая дверь слева – холодильник на ноль или минус пять. Там у вас... Ну, скорее всего, семена для экспериментов и земля, – уголки губ так и норовили разъехаться в улыбке, разрушив весь эффект. – Дальше боксы, пара складов с минеральными комплексами и аппаратурой. Справа офисы младших научных сотрудников. Затем отдельные кабинеты для старших. Газобетонные стенки между ними такие тонкие, что о научной тайне здесь никто и не слышал. Я права?

– Откуда ты все это знаешь? – Аркус почесал затылок.

– Вам фору дать?

– Если подумать, ты же весь Научный сектор "обошла". Семь лабораторий, если я не ошибаюсь? Внушительно!

– Вы меня раскусили, – Дара изобразила на лице грусть. – Есть смысл продолжать экскурсию?

– Конечно! Ведь ты ошиблась кое в чем. В конце коридора не тупик. Там начинается самое интересное! – через секунду Аркус уже широко шагал по коридору, заставляя Дару попевать. – Знаешь, лаба не просто так засекречена. Таких баек наслушался за время работы. То мы суперлюдей для поверхности выращиваем, то телепорт в теплые миры мастерим. Конечно, есть кто поумнее и догадывается о нашей настоящей задаче, но они в меньшинстве, как и полагается.

Ближе к повороту подул ветерок, какой бывает на длинных эскалаторах между секторами.

– Не помню, чтобы здесь был выход на вокзал, – на вопросительный взгляд Дары Аркус лишь хмыкнул.

Наконец они свернули влево. По бокам самые обычные серые двери и смотровые стекла в комнаты с боксами. А впереди в стене открывался арочный проход в два человеческих роста: вниз уходил широкий эскалатор без ступеней, сбоку от него расположилась узкая лестница.

– Вокзал? Можно и так назвать, – наконец ответил Аркус.

– Да здесь на карте "мягкие непригодные породы"! Что там такое?

– Всего лишь нулевой уровень лаборатории, испытательный полигон, – буднично произнес он.

– Да ладно! – от волнения сжались кулачки. – Мне же можно туда?

– Конечно, нет, – оборвал "экскурсовод" и развернулся обратно к общей комнате. – Да шучу, пошли-пошли!

Аркус кивнул идти следом и шагнул на рифленое звено эскалатора. За ним запрыгнула и Дара. Легкий ветер доносил из глубины нижнего этажа голоса людей и шум работы станков. Сработал датчик веса, лента дрогнула и потянулась вниз.

– Нулевой уровень построили полтора века назад, когда лабу только открыли. Но Иркутск, все-таки, новая гора. Поэтому пришлось укрепить потолок модифицированной сталью, чтобы обрушения не случилось.

– Неужели город допустил меня в самое сокровенное место? – прошептала Дара. Она стремилась запомнить все. Усердно шелестели вытяжки, но не смотря на их старание, все равно пахло вымытым бетоном и сырой землей; под рукой едва дрожал поручень; на эскалаторе было темно, зато по площадке внизу разливался приятный ровный свет.

– Дара, – Аркус перемялся с ноги на ногу. – Тогда, в Секторе Управления, ты назвала меня по имени. Откуда ты его узнала?

– Так ведь Управляющий Ян рассказал.

Дара невольно теребила пальцами рукава водолазки, опасаясь дальнейших расспросов. Аркус вряд ли бы поверил, что Ян показал ей его фотографию.

– Хорошо, – довольно протянул Аркус. – Просто мне показалось, что мы уже виделись.

– Я бы вас хорошо запомнила.

– Да нет! Точно же виделись! Года три назад, помнишь? Это ведь была ты?

Ноги Дары подкосились, она вцепилась в перила.

Запыхавшийся Аркус подбежал к стойке раздачи и окликнул уходящую повариху:

– Постойте! Пожалуйста!

– Ну что, что? – тетка с обвисшими щеками раздраженно качнула головой и обтерла руки о синий комбинезон. – Два часа, обед закончен, нам еще с девчонками прибраться.

– Ну, пожа-алуйста! – Аркус улыбнулся, как мог, по-доброму. Повариха грузно выдохнула вверх, откидывая челку, и равнодушно выговорила:

– Вовремя приходите нужно.

Будучи старшим научным сотрудником, он имел полезные привилегии и мог есть, когда хочет, а не по графику. Но он был в слишком хорошем настроении, чтобы тыкать поварихе в лицо именным пропуском и требовать положенное.

– Ну, простите, заработался просто, – он буквально сиял от радости, и даже дурное настроение работницы пищеблока его не заражало.

– Что улыбаешься на всю улицу?

– Такой хороший день! Кроме того, я смог выбраться поесть впервые со вчерашнего завтрака. Говорю же, заработался, тем более проект очень важный.

То ли настроение Аркуса передалось поварихе, то ли она смекнула, что перед ней не простой запоздавший рабочий, но лицо ее изменилось:

– Говори гражданский номер, – напряженно попросила она.

– Восемьдесят восемь семьсот.

Работница вбила цифры в базу и прокашлялась:

– Прошу прощения за грубость. Сегодня вам белковое пюре и компот.

– Компот, мое любимое! – Аркус предвкушал сытный обед. – Как раз хотел чего-нибудь повкуснее.

Повариха поставила пластеноловую миску под трубы раздатчика и нажала несколько кнопок. Из одной трубы в миску насыпалась целая гора красного порошка с белыми гранулами, а из другой эту благодать щедро залил кипяток. Из отдельной трубы в подставленную работницей кружку полилось что-то густое и розоватое, пахнущее ягодами.

– Ваше пюре и "компот", пожалуйста, – повариха аккуратно поставила поднос на полку раздачи перед Аркусом.

– Спасибо.

Он оглянулся в поисках свободного места: почти все столы пустовали, за исключением нескольких. В углу пищеблока сидела девушка и без аппетита ковырялась ложкой в миске. Причина подсесть к ней была найдена тут же: – Подождите, пожалуйста, женщина. А можно еще компот.

Повариха остановилась в дверях.

– Для вас хоть два, – процедила она, еще раз обтерла руки, с видимым нежеланием плеснула что-то в кружку и поставила на раздачу.

– Витаминный чай... – наморщился Аркус. Но повариха успела скрыться за дверями кухни. – Просто трата ароматизаторов!

Все еще в хорошем настроении он зашагал к дальнему углу, где сидела девушка.

– Здравствуйте! Не возражаете, если я присяду здесь?

Девушка вздрогнула, из ее руки вылетело что-то желтое и маленькое и запрыгало по полу.

– Сидите-сидите, я подниму.

– Не поднимайте! – она вскочила и нервно замахала руками. – С-садитесь.

– Благодарю. – Оба сели. Хоть в животе резало от голода, Аркус ждал девушку. – У вас нет аппетита?

Девушка посмотрела в свою миску, наполненную густой зеленой кашей, и покачала головой.

– Просто вам запить нечем. Выпейте хоть этот компот, – Аркус переставил ароматный напиток на поднос девушки. – А вообще у меня тоже не всегда есть настроение. Но покушать стараюсь всегда. Сегодня слишком хороший день, чтобы грустить.

– У меня хорошее настроение.

– Это видно по вселенской грусти в ваших глазах.

– Врете, – девушка неуверенно отпила из кружки, затем вдруг зачерпнула ложкой кашу и отправила его в рот.

– Приятного аппетита! – довольно улыбнулся Аркус и сам принялся за еду. Опустевший желудок жадно принимал все, и даже отвратительный чай показался ему вполне сносным.

Девушка не говорила ни слова, но уголки ее губ пару раз приподнимались в милой нерешительной улыбке.

Миска быстро показала свое дно, и Аркус поднялся из-за стола:

– Спасибо вам за компанию, я побежал работать. Скоро мы мир спасем, – усмехнулся он.

– Удачи, спасатель, – кивнула девушка.

– Да, теперь вспоминаю, – Дара почувствовала, что щеки горят. – Это была я.

Эскалатор привез их на небольшую площадку.

– Я же говорил, виделись! Это шлюз, полигон сразу за ним. Но сначала переоденем ботинки, – слева от эскалатора стояла многоярусная полка для обуви. Аркус тут же схватил пару туфель. – Они на резинке, так что размер не важен. Меняют каждый день, можешь брать любые, именных здесь нет.

Дара выудила себе пару и присела на скамеечку, чтобы переобуться.

– Действительно, удобные, – она встала на носочки, проверяя, не слетят ли новые ботинки.

– Зачем такая большая? – Дара кивнула на дверь из непрозрачного каркасного стекла, что занимала всю переднюю стену.

– Заносили габаритную аппаратуру и стенки для "террариума". Да и выносить придется деревья. Как только вырастим., – Аркус быстро перебирал пальцами, – Дара, мне показалось, в нашу первую встречу ты была грустной?

– Скорее одинокой... – от нахлынувших воспоминаний стало тяжело говорить.

– Спасите меня... Пожалуйста, – Дара спрятала лицо в подушку и закричала. Синтетический пух покорно впитал ее голос, не пропустив наружу ни одного всхлипа. Будет неудобно, если ее опять услышат.

Когда сил кричать не осталось, она села на кровати и, обхватив колени руками, медленно раскачивалась:

– Что я вообще делаю в этом чертовом городе?! – осипший шепот разносился по темной комнате. – Что я тут делаю, когда мои любимые остались там?

Она приложила руку к стене, представляя, будто по ту сторону каменной перегородки находится дом. Охотск.

В комнате родителей все выглядело, как в день ее отъезда в Иркутск: привычная пыль на шкафу, на электронных обоях ее любимая семейная фотография: в ней она сидит в кресле с братиком на руках, а позади них стоит самый сильный и знающий человек в мире – ее папа – и держит маму за талию. Свежие простыни пахли лимоном, а из вентиляции доносился такой родной шум.

– Знаешь, Артемка, мне снился сон, что вы погибли, как только я уехала, и что теперь я одна.

– А вот и неправда, мы все в Охотске! – карапуз радостно прыгал на родительской кровати, смеясь и показывая сестре ладошки, перемазанные зеленой краской.

– Вот и я так думаю. А ну не прыгай, папа наругает! – Дара покачала головой для порядка. – Опять на стенах рисовал? Ну, что такое! Пошли ладошки отмывать, горе ты луковое.

Она хотела взять Артемку и отвести к раковине, но перед глазами зарябило:

– Ты же три месяца как погиб!.. – реальность по кирпичику прорывалась в видение. И когда оно рассеялось, Дара долго сидела в темноте и била ладонью по стене, будто это вернуло бы ее обратно в сон.

Она нащупала бегунок выключателя на стене и дернула его вверх. Холодный свет резанул глаза, привыкшие к темноте.

– Тринадцать дней... – безжизненно проговорила Дара. – Каждый день выдавали по одной для хорошего сна.

Она залезла рукой в шкафчик около кровати и достала зиплок, полный желтых таблеток с отгиском в виде "Ф". Высыпала их в руку, пересчитала – ровно тринадцать. стакан воды приготовлен еще с вечера.

– А вдруг мало? Может, скопить еще пару для ровного числа? Да, подожду еще день, – Дара нервно посмеялась, уверенность в скорой развязке придала сил.

Желтые таблетки отправились ждать в шкафчик. стакан выпал из дрожащих рук – разбился, вода разлилась по полу.

– Плевать, – она опустила ползунок, погружая комнату в привычную темноту. Дрожь постепенно отступала, уступая болезненной слабости, глаза слипались. – Скоро увидимся, любимые мои.

– Хотя нет, не одинокой. Я была глупой, – Дара не смогла заставить себя улыбнуться.

– Какой бы ты там ни была, сейчас ты будешь удивлена! – Аркус раскинул руки и шагнул навстречу открывшимся дверям.

– Что это! – забыв про приличия, она указала пальцем на огромную стеклянную башню. Переносной подъемный кран, вытянув шею во всю длину, держал у самого потолка стеклянную секцию, готовую занять место на вершине круглой башни.

– "Террариум", – гордо протянул Аркус.

– О... Он же метров шесть в высоту!

– Дубу нужна большая герметичная камера. Думаю, десяти метров ему будет достаточно на первый раз. Но мы еще посмотрим, – Аркус задумчиво почесал щетинистый подбородок. – Думаешь, мало?

"Куда вообще столько?! Будто за пару секунд здесь вырастет дерево в потолок", – Дара не сразу поняла, что думает вслух.

– Что-что? Здесь громко из-за станков. Повтори, – Аркус насупился.

– Я опять сморозила не то? Хотела сказать, что... Что... – Дара стыдливо опустила голову.

– Сказать что?

Если бы перед ней стоял кто угодно другой, то придумать убедительное оправдание не составило бы труда. А пока она обхватила одной рукой локоть другой и нервно бегала глазами по лаборатории.

Между станков сновали рабочие и готовили очередной сегмент для "террариума". Влада кричала им что-то, а затем выхватила у одного рабочего распылитель и принялась сама обрызгивать края стеклянной секции. Невдалеке стояла Катерина, удовлетворенно кивая по ходу работы.

Пока Дара думала, объект ее размышлений развернулся и собрался уходить.

– Постойте. Я не в этом смысле!

Любознательные коллеги обернулись к источнику шума, и Дара съежилась, почувствовав на себе десятки взглядов.

– А в каком тогда смысле? – прищурился Аркус.

– Ну... Тут даже земли нет, да и удобрений куча понадобится! Правильно ведь?

– Удобрений? Верно мыслишь! – по выражению его лица Дара не могла сказать точно, поверил он или только притворяется. Зато остальные, дождавшись реакции начальника, вернулись к делам.

– Просто я не увидела их здесь, вот и подумала... Какой, наверное, потенциал у Мороза, раз такое может!

– Не волнуйся, насыпем, удобрим – все в лучшем виде. Главное, чтобы бактерий не попало, – Аркус весело мигнул. – А удобрения мы уже примешали к земле.

– Простейшие и бактерии, получая повышенную дозу излучения Жидкова, передают его многоклеточным организмам и сами не изменяются структурно, – Дара блеснула знаниями. – Так в чем проблема?

– По предварительным модуляциям проблем и не будет. Я очень рад, что ты читала мою монографию. Но мы готовимся к худшему исходу, чтобы нас не застали врасплох. Я сделал Мороз так, чтобы он пропускал излучение по нервной системе человека, "не изменяя ее структурно", как ты правильно заметила. Но ты можешь гарантировать, что излучение само не изменится в процессе?

– Я не уверена... – сдалась Дара.

– Я тоже, – вздохнул Аркус.

– Так вы для этого строите "террариум"? Для защиты от ИЖ²?

– Если вкратце, то да. Сейчас покажу, как это будет работать, – Аркус похлопал по широкому карману рабочего халата, задумчиво оглянулся и еще раз похлопал, перепроверяя. – Катерина!

– Здесь я, сейчас подойду, – низенькая женщина спешно приказала что-то подчиненным и поспешила к начальнику. – Что хотел?

– Закажи в секторе снабжения мне планшет. К вечеру сбрось туда данные хранилища моего графстола. Спасибо.

² Излучение Жидкова

– Еще бы, пожалуйста. Нельзя было попросить кого-нибудь другого? Кирилла, например, он как раз пошел к снабженцам. Да хоть новенькую эту, – Катерина ужалила Дару взглядом.

– Вот ты и попроси Кирилла. – Аркус развернулся к своей новой подопечной. – Показать тебе "террариум"?

– Если вам не трудно, – Дара опустила голову, не желая нарваться на еще один уничтожающий взгляд Катерины.

– "Если вам не трудно", – повторила она за ней и пошла к выходу. Не желая быть сбитой, Дара спряталась за Аркуса.

– Куда так нагло! – шикнула она, надеясь все-таки не быть услышанной. – И всегда у вас так встречаются?

– Просто не принимай это на свой счет, – Аркус подождал, пока двери за Катериной закроются. – Перед тем как я попал в Биофизическую, в жилом секторе был обвал, погибли ее муж и дочь. А тебе, как и дочери, двадцать пять, да и лица немного похожи, если сравнить с фото.

– Ну вот, теперь я на нее даже злиться не могу, – Дара вздохнула. – А у нее есть еще кто-нибудь?

Аркус покачал головой.

– И как же она справлялась?

– А какое, по-твоему, может быть лекарство?

Ответный вопрос смутил Дару.

– Не могу сказать. По правде, лекарства, что были у меня, не сработали. Хотя нет... Одно почти опоздало, но помогло.

Дара легко выдохнула. Так просто и приятно – уверенно говорить правду, зная, что тебя все равно не поймут.

– Катерина вышла на работу через неделю. Удивительный человек! Выходных до сих пор не берет, работает до ночи, иногда даже дольше, чем я. Ни разу не видел ее в слезах. Но давай о чем-нибудь повеселее, о "террариуме".

У самого пола в сплошной стеклянной стене отсутствовали четыре секции. Дара на секунду отвлеклась, а когда вернулась, Аркус пропал.

Она бросилась к проему, где в последний раз видела его. Оказалось, стеклянная камера уходила ниже уровня пола примерно на три метра. Сбоку тут же обнаружилась узенькая лестница, вырубленная в камне. Дара остановилась в проходе и прошупала стенку – удивительно, но при кажущейся толщине, в разрезе она оказалась не шире большого пальца.

– Модифицированное стекло, – со дна котлована весело помахал Аркус. Его голос разошелся эхом. – Специальное напыление на нем пропускает чистое излучение внутрь, остаточному не дает пройти наружу. Спускайся давай!

– Как будто мысли прочитал, – удивленно прошептала Дара. Стеклянные стены отзеркалили ее голос и эхом разнесли по "башне".

– Да у тебя в глазах вопрос читался, – Аркус по-доброму покачал головой. С противоположного конца камеры донесся смешок. Дара заметила, что на маленьком грузовом лифте стоял рабочий и на высоте четырех метров крепил к стеклу бордовую вытянутую коробочку. – Сейчас мы устанавливаем газоанализаторы, за ними пару датчиков влажности и химсостава почвы. Туда же выгрузим удобренную землю, как ты правильно заметила, – он говорил все быстрее. – Чуть не забыл главное! Долго думали, где достать лед и как перенести его в камеру. До Дня Смены Ветров еще пара месяцев, так что взять лед снаружи нам не даст погода. Да и хранить негде. Поручил решить это Владе с Катериной. Они сделали запрос, и специально для нашего эксперимента выделяют морозильные компрессоры. Представляешь, как просто? Мы включим их и зальем в камеру воду!

Аркус замолчал, а эхо все разносило обрывки последних слов.

– Не думала, что мы потянем что-то настолько грандиозное! – впервые за три года Дара поверила, что у людей есть будущее. – А почему камера такая большая? Как тогда подсчитать расход энергии...

– Во-первых, – перебил Аркус, – Мороз на полной мощности будет облучать сотни километров, поэтому пятнадцатиметровая камера – это просто пшик. Во-вторых, импульсы, проходящие через нервную систему, подсчитать невозможно. Взамен придется мониторить биометрики. И это еще не вся магия. Узнаешь позже.

Дара вновь почувствовала себя окрыленным ребенком.

– А можно я... – она зажмурилась и закричала: – А-а-а!

Несколько секунд она стояла, вслушиваясь, как стены отражали ее голос.

– Давно хотела так сделать. В коридорах столько этих панелек, которые съедают звук. А дома... – она закашлялась, – Вернее, в Охотске их было вообще мало, да и те завозили отсюда.

– Звукопоглощающие панели, если ты о них, – Аркус направился вверх по каменным ступеням; Дара за ним. – Я был в Нью-Дзине лет пять назад по программе обмена кадрами. Там их тоже очень мало. Мне было непривычно, скорее даже неуютно. Как будто в коридоре кроме тебя всегда есть еще кто-то. То ли дело у нас: идешь, а вокруг приятная тишина, чисто, уютно и везде папоротники растут.

– Не зря переехала.

Аркус оценил шутку:

– Это точно! Пошли, может, в общую комнату? Опять со вчера ничего не ел.

– Тебе приготовить поесть? – Аркус указал на прямоугольный аппарат, занимающий четверть широкого углового стола.

– Ух ты! А что за штука? – Дара удивленно тыкнула кнопку включения, и машина зажуужжала.

– Мультиповар ведь.

– Угу-у, – протянула она со знанием дела.

– Впервые видишь такой?

Дара мило свела бровки и кивнула, на что уголки его губ дрогнули в легкой улыбке.

В метре над столом на цепочках висела тонкая каменная плита со светодиодами. К ней крепилась металлическая вешалка для кружек. Аркус снял две, подставил одну кружку под трубу раздатчика и нажал кнопку на сенсорной панели мультиповара. Жужжание стало еще громче, и через две секунды аппарат выдал порцию густой зеленой массой.

– Хочешь попробовать? – Дара приняла в обе руки кружку с зеленым пюре. – Со вкусом киви, наши химики недавно сделали, это первая партия, – с нескрываемой гордостью проговорил Аркус. – Мультиповара сюда, кстати, поставили всего три года назад. Меня тогда только еще назначили заведующим за один научный прорыв, его и попросил в награду. Не люблю ходить в пищеблок, то нахамят там, то... Просто лучше, когда сам готовишь, что хочешь.

– Согласна, – на столе нашелся лоток с приборами. Там Дара отыскала себе маленькую ложечку с тонкой витой ручкой, тут же макнула ее в пюре и отправила в рот.

– Ну как? – по лицу Аркуса было видно, как горячо он болеет за своих химиков. Выглядело это так забавно, что Дара чуть не рассмеялась с пюре во рту.

– Фкуфно-фкуфно.

– Вот и хорошо, – мультиповар выдал еще одну порцию, на этот раз для Аркуса.

– Жаль только, что гранул твердых много.

– Говорят, если не есть твердую пищу, то зубы выпадут. Не знаю, правда ли это, но проверять не хочу. А ты?

Дара быстро захрумкала.

– То-то же, – на его лице опять промелькнула та легкая улыбка. – Кстати, а почему ты не спросила, зачем нам морозильные компрессоры?

– И так понятно, что спрашивать? – она качнула ложкой в руке. – Чтобы провести эксперимент в условиях близких к поверхности. На комнату с нашим биобанком уходит два компрессора. Боюсь представить, сколько уйдет на охлаждение камеры.

– Молодец, – Аркус довольно кивнул. – Раз боишься, то у тебя есть вариант сделать все проще? Что бы ты изменила, будь у тебя возможность?

– Это не по моей специальности, но, кажется, я видела в "террариуме" канистру с антиобледенительной жидкостью, – Дара заморгала чаще. – Так вот, я поставила бы внутри камеру с объективом, смазанным этой незамерзайкой, вместо того чтобы тратить жидкость на стены. Но я не уверена... – она быстро заработала ложкой, стараясь не смотреть на Аркуса.

– Хм, – его голос казался рассерженным.

– Уволите за глупость? – Дара и не заметила, что начала шкрябать по дну ложкой.

– А ведь хорошая мысль, – задумчиво выдал Аркус.

– Честно? – просияла она.

– Да. Но, боюсь, таких морозостойких камер у нас не делают, – он покачал головой. – Но я попрошу узнать, возможно ли, так что не расстраивайся.

– Не сюсюкайтесь со мной, – с холодком ответила Дара. – Снабженцы даже замораживаться не станут с камерами, и так понятно. Но за попытку, спасибо.

– Ты радуешь меня, – Аркус хотел коснуться ее плеча, но в последний момент отдернул руку.

Глава 3. Мощности

– Все еще минус восемьдесят. Повысить мощность до двенадцати процентов? – спросил Кирилл.

Аркус кинул короткий взгляд на монитор: глыба изо льда и земли внутри "террариума" даже не думала таять. Из-за стекла пробивался надрывный шум морозильных компрессоров.

– Поднимай до двадцати, – проговорил он и смахнул левой рукой пот со лба, а правой надавил на стенку из модифицированного стекла. Позади застыли в напряженном ожидании весь коллектив лаборатории и Ян с телохранителями.

– Но мы не знаем, как твое тело отреагирует...

– Ну же! – прошипел Аркус сквозь зубы.

Многочисленные датчики, развешанные на теле, тянули его к земле; тепло от поляризатора разливалось по затылку, а правую руку щекотала вибрация от серебряной перчатки. Ее тонкие кольца обвивали каждую фалангу, а черные наперстки-излучатели крепко держались на подушечках пальцев.

Заиндевший конденсат на стенах наконец тронулся и пополз вниз тонкими струйками воды.

– Температура повысилась на пятьдесят градусов и продолжает расти! – донеслось из-за спины.

– А почва как? – Аркус кивнул Катерине, не отрываясь от "террариума".

– Влажность повышается, а азота меньше на пятнадцать процентов.

Сквозь ручки талой воды, бегущей по стенам камеры, с трудом просматривались желуди, насыпанные горстью в самый центр льдины. Через минуту вся влага ушла со стекла, а на льдине появились черные от земли лужи. Еще минута, и внутри камеры на месте мерзлой глыбы бурлило грязевое болото пятнадцать на пятнадцать метров. Брызги разлетались по всему "террариуму", засыхая на стекле темными пятнами.

– Глазам не верю! Дайте разглядеть, – донеслось из-за спины, но Аркус даже не двинулся.

– Не подходите к камере! Управляющий Ян! Вас может облучить! – а теперь, кажется, говорила Дара.

Желуди утонули в трясине. Аркус почти не дышал, наблюдая за ними. Голова начала кружиться.

Бурление стихло. Только компрессоры на стеклянных стенах гудели во всю мощь.

– Почему тихо? – он повернулся к Катерине, следящей за показателями почвы.

– Смотрю, – ее глаза бегали по таблицам с метриками, висящим в воздухе. – Кажется, это наши желуди впитывают влагу. Концентрация ИЖ на верхнем пороге. Вода распадается... Стой! Что это!?

Стеклянная стенка дрогнула под рукой, и Аркус инстинктивно отшатнулся. Болото выстрелило вверх столбом земляной каши, и грязь залепила стенки "террариума".

– Мощность на минимум! – срывая связки, закричал Аркус.

– Нельзя резко понижать... – Кирилл замешкался.

– Быстро я сказал!

Программист забегал пальцами по виртуальной клавиатуре:

– Три процента мощности, – неуверенно проговорил он.

Грязь залепила стены, не оставив просветов.

– Ничего не вижу! – Аркус закусил губу.

Сзади что-то закричали, и сработал наконец очиститель. Влажная щеточка прошла по центру стеклянной секции, очистив смотровую щель. В центре камеры из земли пробились два нежных ростка с волнистыми зелеными листочками.

– Почему так мало? А остальные? Механическое повреждение убило... – Аркус не заметил, что мыслит вслух. Ноги ослабели, и пришлось опереться обеими руками о стекло.

– Упало внутричерепное давление, – забеспокоилась Дара.

– Да знаю я! – накатило раздражение, он задышал отрывисто. – Просто смотрите.

Ростки медленно набирали в высоту и массу. Их стволы покрывались темно-коричневой корой и ветвились. В груди стало тепло, захотелось защитить и обнять молодые, еще слабые деревца.

– Выживите, – повторял он. – А уж я-то позабочусь о вас, – от его горячего дыхания стекло чуть запотело, и в мутном отражении Аркус увидел Катерину. Она потирала влажные глаза и наблюдала за дубками с такой... нежностью? Аркус не был уверен, что это подходящее слово для вечно серьезной женщины. Даже после обвала она не позволяла себе сантиментов. Во всяком случае, на виду у всех.

Вместе с Катериной о работе забыли почти все, кроме Дары. Она бегала пальцами по интерфейсу планшета, то и дело кидая тревожные взгляды на Аркуса.

"Ну, что ты смотришь так, родная? – он попытался улыбнуться ей. Перед глазами замельтешили темные мушки, и взгляд с трудом фокусировался. – Я и так чувствую, что перегнул. Но доктор караулит, так что еще танцуем!"

Оторвавшись от отражения, Аркус заметил, что деревца перестали расти.

– Что замерли! – возмутился он. – Мощность на пятнадцать. И выжмите уже компрессоры на полную!

На этот раз никто не спорил.

От транса очнулась Екатерина и, вытерев глаза тыльной стороной ладони, принялась сама раздавать приказы. Она кричала, но до Аркуса долетал лишь отдаленный звон ее слов.

Деревца вновь поползли вверх. Их стволы, еще тонкие, скрипели и терлись друг о друга. Они обламывали друг другу ветки и вращались один в другого.

– Гордые какие, уже спорят! – беззлобно ругался Аркус. – Вам здесь тесно, знаю, но вы продержитесь немного, и я покажу вам поверхность.

Через несколько минут дубы вымахали в два раза выше его самого.

"Эх, зайти бы к вам, вдохнуть аромат настоящих деревьев, пока его не унесла вытяжка", – мечтал он.

– Почва высыхает, – проговорила Катерина, не отрываясь от экранов.

– Ждем. – Аркус вскинул левую руку, оттопырив указательный и средний пальцы. – По сигналу выключить все и плавно снизить мощность Мороза до нуля. Аккуратнее с поляризатором. И готовьтесь "гасить" остаточное излучение.

Тем временем на веточках дубов завязались гроздья желудей. Они зелеными брызгами посыпались на землю.

– Сейчас! – Аркус опустил руку. – Не дайте им прорасти!

Шум датчиков стих сразу, а вибрация перчатки слабела постепенно.

Остаточное излучение разошлось от затылка по всему телу жгучей болью, от которой правая рука задрожала, скрипя серебром по стеклу. Звон в ушах, до этого просто мешавший, теперь затмил все другие звуки.

– Аккуратнее, – стена "террариума" вдруг отпрыгнула назад, и Аркус почувствовал под спиной чьи-то руки.

– Ты чего удумал, парень! – доносилось до его слабеющего сознания. – Да выключите эту штуку! Быстрее!

– Ян? – глаза уже не разлепить.

– Ну, кто еще?! – злился старик.

– А ты видел их?

– Еще бы, не увидеть, – в голосе Управляющего сквозила тревога. – Я ж последнее дерево видел лет шестьдесят тому назад. К нам везли его из Ватикана, транзитом через всю Агломерацию. Агломерации-то уже нет, да и от Ватикана вестей уже лет сор... Одним словом, герой ты, Аркус!

Мышцы плохо слушались, и простая ответная улыбка потребовала от него колоссальных усилий. Все сложнее было оставаться в сознании. Сон обещал быть сладким и долгим. Сопротивляться соблазну становилось труднее, и Аркус позволил себе расслабиться и на мгновение выпасть из реальности.

Два огромных дуба, те самые, что он вырастил семьдесят лет назад, закрывали от палящего солнца. Он любил в полдень подниматься на этот холм и смотреть, как волнуется на ветру поле. Медиабраслет на руке впервые за долгое время молчал – Аркус отключил звук; первый выходной за многие годы.

– Ну что, старички? – он погладил морщинистой рукой шершавый ствол, один на два дерева. – Смотрите, какой город отстроили, – сквозь полуденную дымку виднелся Иркутск. Городу давно стало тесно на склонах родных гор, и он разлился по подножию сотнями домиков. – Я не прочь закончить свой путь рядом с вами, – он разошелся смехом, переходящим в кашель. – Говорят, старики остро чувствуют приход смерти. Теперь и я в это поверил. Не зря пожил с вами, – голова привычно легла в удобную ложбинку, где срастались стволы. Нагретая солнцем кора делилась своим теплом.

Легкий вдох, выдох, и... Что-то больно кольнуло в плечо. По телу разошлась горячая волна.

"Срочно вставать!" – Аркуса передернуло, но ноги, таз и грудь стягивали ремешки. Правая рука стала непривычно легкой, от ужаса сжало горло.

– Где мой Мороз?! – прохрипел он. – Я привязан к носилкам?

– Говорил же, очнется, – довольно ухмыльнулся доктор, убрал пустой автошприц в отсек сумки на поясе и с умным видом оглядел коллектив Биофизической.

– Да что ты говоришь! Я потомок Жидкова, я должен завершить его дело. Я рос для этого! Ты хоть понимаешь... – Аркус столкнулся глазами с напуганной Дарой. Она робко выглядывала из-за спины доктора, закрыв рот руками. Ярость сменилась тупым отчаянием. – Ты понимаешь, что со мной все в порядке. Я очнулся, видишь? Отпусти меня.

Доктор молчал.

– Пожалуйста!

Раздался знакомый щелчок: один из младших сотрудников раскрыл бронированный чемодан и бережно упаковывал туда обе части Мороза: полуперчатку и поляризатор. Аркус заметил снятые наспех датчики, раскиданные по полу лаборатории.

– Ян, ну вы хоть? – попытался он. Но Управляющий сложил руки на груди и коротко качал головой:

– Обещаю, дольше нужного в медблоке тебя не продержат. Прими это как отдых. Ты же года два без выходных, да?

На глаза предательски накатились слезы. Аркус сжал губы, и молился, чтобы вернуться обратно в сон, но уснуть не выходило.

– Эксперимент окончен. Я провалил его. Точнее, провалился перед финишем", – Носилки под спиной зажужжали и сами покатались из лаборатории, увозя с собой и Аркуса. Всю дорогу он лежал, не двигаясь и стараясь не дышать. Только когда двери лифта закрылись, он вдруг встрепенулся:

– Постойте-ка, я же смог! – доктор косо поглядывал на него, но молчал. – Дубы стоят, желуди есть. Да я даже айсберг тот растопил. Мы сделали первый шаг. Жди нас, поверхность! – зарычал Аркус.

Глава 4. Фотография

Какофония тысяч голосов мешала сосредоточиться.

– Ян вот-вот начнет. И где Аркуса носит?! – Дара грызла ногти и щурилась, всматриваясь в серую толпу. Народ забил битком даже боковые ярусы. – Ему сюда не протолкнуться!

"... граждане, просьба всем собраться в Зале Жилого Сектора в восемнадцать часов, – на повторе стояло объявление. Судя по тембру, голос Киры. – Рабочих третьей смены я отпускаю на час раньше. Четвертая смена сегодня..."

– Ваш номер? – спросил один из солдат в бронекombineзоне. – Проходите.

Цепочка охраны, расставленная вокруг сцены в центре Зала, разомкнулась, пропуская Аркуса внутрь.

– Ты чуть не..! – Дара почти кричала от волнения, но улыбка Аркуса смягчила ее негодование. – Ты чуть не опоздал.

– Но пришел вовремя. Остальные здесь?

– Да, все уже тут, – она хотела поправить поседевшие волосы Аркуса, но он мягко отстранил ее руку. – Неужели ты до сих пор не привык? Боевая отметина как-никак!

– Привыкаю. Было странно уснуть темноволосым, а проснуться седым. Знаешь, я слишком поспешил, повышая мощность. Хорошо хоть волосами отделался да неделей реабилитации.

– До сих пор не понимаю. Твоя нервная система должна была поглощать остаточные импульсы... Да и на тестах с посевным латуком и подсолнечником все было хорошо. В любом случае Кирилл ведь нашел ошибку, так?

– Учитывая то, что мы несколько лет писали этот код, он сделал все, что мог за эту неделю. Сейчас уверяет, что все в порядке. Кстати, а где сам Кирилл?

Дара глянула по сторонам:

– В последний раз видела около сцены... Аркус! В такой важный день ты не мог найти ничего лучше черной водолазки?

– Я в любой одежде максимально красив, – он раскинул руки и гордо повернул голову набок. Дара рассмеялась, хоть и почувствовала нотку фальши в его голосе.

– Ты хоть речь подготовил, красив?

– Более-менее. Знаешь, Дара... – Аркус замялся.

– Что?

– Спасибо, что... – он оглянулся по сторонам, затем нашел ее ладошку своей ладонью. – Спасибо, что навещала всю неделю. Без тебя было бы грустно, – его щеки покраснели, а голос опустился до уровня шепота. Но она услышала все и замерла, не зная, что ответить. Через пару секунд его горячая рука медленно разжалась.

Аркус развернулся и зашагал к сцене, а Дара все молчала ему вслед. Она хотела ответить, но губы отказывались двигаться. Слишком тяжелым трудом досталось ей место в Биофизической лаборатории, и все ради того, чтобы постепенно влиться в команду, медленно подступая к Аркусу. Дара боялась испортить все поспешными действиями. Но после эксперимента она не могла отделаться от мысли, что любая ошибка в коде Мороза может навсегда разлучить ее с Аркусом, и времени плавно вливаться в команду нет.

В груди защемило.

– К черту! – Дара бросилась следом, расталкивая людей. Схватила Аркуса за плечо, развернула к себе и поцеловала в уголок губ.

– Пожалуйста, – прошептала она и тут же убежала, сама не понимая почему.

Остановившись у самого края оцепления, Дара прислушалась, не побежал ли он за ней.

– Как все изменилось за минуту, – Дара тихонько улыбнулась. Какофония тысяч голосов вокруг слилась для нее в единый ровный гул, в котором уже не разобрать отдельных слов. Гул не шептался за ее спиной, не называл беженкой и не пытался унижить. Он радостно звал стать частью его, частью города. Даже "серая" толпа оказалась одета в пеструю одежду, показавшуюся Даре замечательной.

– И как я раньше этого не поняла? Планета давно мертва, похоронена под снегом, а мы живы! Мы собрались вместе, чтобы послушать какое-то там объявление. Да это же чудо! – мысль пробежала волной мурашек по спине, и Дара поняла, что больше не чужая для Иркутска. – Неужели город принял меня!? – глаза намокли, и свет от ламп распался на тысячи лучиков.

На сцене началось движение, гул стал нарастать.

– Здравствуйте! – Ян начал слишком резко; его голос, подхваченный десятками микродинамиков, заставил Дару дрогнуть. Управляющий стоял за крохотной кафедрой на краешке сцены, позади него раскинулся "шатер" метров шесть высотой из черной непрозрачной ткани. – Зал рассчитан на двадцать пять тысяч человек. Но я вижу, что здесь собралось гораздо больше. Спасибо тем, кто пришел, и тем, кто сейчас работает, чтобы вы могли прийти сюда! Да, да, я о бойцах из Сектора Безопасности и трудягах из Сектора Снабжения. Повод собраться важный! – народ затих. – Мы собрались, чтобы огласить погодные сводки. Зима ожидается мягкая, до минус девяноста пяти. День Смены Ветров будет завтра, второго декабря. Можете расходиться.

Ян направился к ступеням вниз со сцены. Дара стыдливо покачала головой, будто это она неудачно пошутила. Народ зашептался.

"Ладно, хоть мы понимаем, но остальные?" – оглянуться на зал было ошибкой. Ее затрясло, как от холода. Почти тридцать тысяч взглядов были направлены на маленький пятючок сцены, и даже стоя рядом, Дара ощущала, что они все смотрят на нее. Дружелюбный гул вдруг стал чужим и пугающим. Ей физически тяжело стало даже стоять около сцены. Как держался Ян, для нее оставалось загадкой.

– Шучу, – старик вернулся к низенькой кафедре, а толпа, привычная к его манере говорить, взорвалась волной смеха и аплодисментов. – На самом деле объявление действительно важное, и я прошу вашего серьезнейшего внимания. Прямо за моей спиной... – по щелчку его пальцев черная ткань разъехалась, оставляя почти невидимый проволочный каркас. – Прямо за моей спиной доказательство того, что недолго нам зарастать пылью.

– Так вот почему вчера был комендантский час.

– Недолго зарастать?

– Не верю!

– Вы о какой пыли?

Голоса срослись в ахающий от удивления гул. Но на этот раз Дара обернулась, чтобы насладиться реакцией людей, ведь это и ее заслуга. Пожилые шурились, а молодые недоверчиво вытягивали головы, как это делали забавные серые птицы на фотографиях в учебнике. Их экзотическое название, понятное дело, она не помнила, но жили те птицы точно в городе.

– Да, это самые настоящие деревья, – Ян развеял все недопонимания. – Дубы, если быть точным. О том, как они появились и какой шаг мы сделаем дальше, вам расскажет... Заведующий Биофизической лабораторией!

До того, как поднялся шум, Ян удалился со сцены.

– Волнуетесь? – молодой парень, так и забывший представиться, не отрывался от экрана планшета.

Аркус окинул взглядом Зал:

– Есть такое.

– Отлично, – парень поставил галочку в одной из граф. – Тогда это под язык, – из ниоткуда в его руке возникла тонкая мягкая пластинка, будто резиновая. Аркус взял ее и поднес к носу:

– Знакомый ароматизатор. Яблоки?

– Да, это успокоительное. За две минуты как раз успеет рассосаться. Быстрее, скоро выход... Вот молодец, только не жуйте. Далее по списку нанофон, – худрук – так его называл про себя Аркус – наконец оторвался от экрана и метнулся к чемоданчику.

Оттуда привычным движением достал прозрачный футляр: внутри металлический прибор, нанофон, размером с ноготь, и несколько накладок на него под разный цвет кожи.

– Скажите "а-а-а", – попросил худрук и начал водить по шее Аркуса прибором. Его мембрана неприятно цеплялась за, казалось, выбритую щетину. После недолгих примерок нанофон закрепился на коже. Парень деловито проставил еще одну галочку в списке. – А теперь тонкая подстройка. Давайте "а", только чуть громче... Та-ак, чуть тише... Готово! Теперь щеки, чтобы не покраснели при всех.

Все из того же чемоданчика в его руках взяли кисточка и прямоугольная коробочка. Пара мазков по щекам, и худрук остановился, брезгливо и с прищуром рассматривая седые волосы клиента.

– Мы это спреить будем? В черный, в русский? – надменно спросил худрук и опять вернулся к экрану.

– Спреить "это" не будем, – в тон ответил Аркус.

– Ясно, жаль. Галочку не ставим, – парень даже не заметил попытки задеть его.

Аркус вырвал планшет из его рук, кулаки напряжены. Худрук впервые посмотрел ему в глаза и непонимающе наклонил голову:

– Что-то не так?

Волна раздражения разом утихла:

– Кира и та живее будет, – неожиданно спокойно протянул Аркус.

– П-прошу простить меня. Я впервые на таком большом мероприятии, – худрук оправдывался. – Столько народу за сегодня подготовил. Те, кто важнее, прошли первыми, а у вас в списке даже должность не проставлена. Давайте, кстати, поставим. Вы кто?

"...Заведующий Биофизической лабораторией!" – донеслось из колонок.

– Слышал? Мой выход, – Аркус хлопнул парня по плечу и вернул ему планшет.

У каменных ступеней караулили все те же телохранители Яна.

– Привет, Никита! – Аркус кивнул одному из них.

Яблочная пластинка давно рассосалась, но легче от нее не стало. Стоило ступить на сцену, все тело задрожало, как от долгой голодовки. На площадке внизу тысяч пятнадцать-двадцать, чего уже достаточно. Так еще и шесть боковых ярусов нависли над ним.

– Система оповещения как всегда на высоте, – микродинамики растиражировали на весь Зал шепот Аркуса. К щекам мгновенно прилила кровь, он накрыл нанофон рукой и испуганно глянул на худрука, тот кивал, мол, "включено, говори уже". Народ сдержанно захихикал.

Руки накрепко вцепись в спасительную кафедру. Из толпы помахала Дара. Он улыбнулся ей, и враз стало легче.

– Здравствуйте! – забытые у ступеней красноречие и уверенность возвращались. – Меня зовут Аркус. Я заведующий Биофизической лабораторией, – в ответ молчаливые взгляды. Он глубоко вздохнул и продолжил: – Отсекая глупые сплетни и домыслы, скажу, что мы никогда не занимались телепортацией в мифические теплые оазисы. Таких сейчас нет. Мы не выращивали суперлюдей и тем более не строили тайные сектора под Иркутском, – некоторые разочарованно загудели. – Но это отступление от плана. Я хотел сказать, что мы достигли успехов в понимании проблемы ледникового периода и повторного озеленения планеты. Чтобы вы лучше меня поняли, посмотрите на это, – Аркус щелкнул пальцами. Лампы потухли, а на несущих

колоннах зажужжали проекторы, запуская в воздухе объемную картинку. – Это запись нашего эксперимента недельной давности. Так работает Мороз, наша технология. Все в реальном времени, никаких ускорений. Просто посмотрите, мои комментарии будут излишни.

Пока шло видео, он расслабился и даже отцепился от кафедры. Остальные уже ждали своего выхода, и среди них Дара. Рука сама потянулась к уголку губ, которого коснулись ее губы. Она заметила это и застенчиво отвернулась.

Проекторы потухли, в Зале вновь стало светло. Народ в ожидании смотрел на докладчика, но Аркус не торопился продолжать.

– А что теперь будет? – крикнули с верхних ярусов.

– Так я уже могу выйти наружу?

– А с городом что?

Вдруг из центра площадки захлопал парнишка. Народ привык аплодировать Яну и другим Управляющим, но не незнакомцу. К парнишке понемногу присоединялись еще и еще люди, словно признавая нового человека на сцене. Вскоре Зал гремел. Аркус расплылся в улыбке, а назойливая дрожь совсем прекратилась, стало тепло:

– Спасибо вам, спасибо. Но это заслуга всего нашего коллектива. Прошу, поблагодарите и их, – под неутраченные аплодисменты по ступеням поднялась Катерина, за ней остальные восемнадцать старших научных сотрудников. Они выстроились шеренгой позади начальника. – Но и мы бы не справились одни. Перед нами были и другие. За двести лет существования лаборатории сменилось девять поколений ученых.

Проекторы вновь вспыхнули, и вокруг дубов десятками рядов закрутились фотографии. Некоторых из тех людей Аркус знал лично. Чем выше ряд, тем страннее выглядели ученые: вместо удобных комбинезонов – старинные халаты, которых сейчас не найдешь даже на складах. Все чаще мелькали люди в очках. С большой фотографии над самыми кронами шурился неприглядный русский мужчина. Внизу подпись: "Жидков А."

– Завтра мы отправляемся на поверхность, чтобы проверить Мороз на соседних пиках, – начали хлопать, но Аркус, уже не стесняясь, жестом призвал к тишине. К кафедре аккуратно подобрался Ян и встал рядом. – Когда все пройдет удачно, мы поделимся информацией с нашими соседями из Нью-Дзина, и в летний День Смены Ветров мы... Мы... – груз обещания, которое он собирался дать, казался неподъемным.

"Кажется, я слишком много на себя беру, – от этой мысли похолодели руки. – Могу ли я гарантировать успех? И что вообще в такой ситу..." – он почувствовал на плече тяжесть руки.

– Ну что, язык проглотил? – прошептал Ян. – Вороти уже!

Аркус прокашлялся в кулак и бодро продолжил:

– Мы освободим всю Азию от снегов и расставим по всей площади генераторы излучения спектра пятьдесят пять. Другими словами, – народ замер, – через год мы оживим ото льда и озеленим весь наш континент!

Аплодисменты загрели. Остальные ученые, устав стоять шеренгой в стороне, струдились вокруг начальника. Аркус раскинул руки, наслаждаясь моментом, и пролетающий мимо фотодрон одарил всех вспышкой, навсегда запечатлев эту картину в истории города.

Глава 5. Портовый Сектор

Портовый Сектор звучал сотнями голосов, пах машинным маслом и сырым бетоном, выглядел начищенным и полным жизни. На взлетных площадках рабочие нагружали челноки порошковыми водорослями и скафандрами для работы снаружи. Принимать готовились гибридные батареи и фильтры для вентиляции. Все рабочие то и дело поглядывали на Аркуса и перешептывались.

– Не думал, что это так надоедает, – Аркус сидел на бронированном кейсе, пытаясь начистить рукавом скафандра свой шлем. Непростое занятие, учитывая десяток датчиков на его теле, Мороз на правой руке и натирающий шею поляризатор. Неудобства добавляла и плотная ткань термокостюма, что покрывала эту тяжесть сверху.

– Ты о чем это, герой дня? – очень мягко спросила Катерина и дружелюбно улыбнулась.

Аркус предчувствовал нотку сарказма. Он напряженно выдохнул, от чего запотел только что отполированный солнцезащитный экран шлема в его руках. Но очереди на полировку уже ждали оранжевые бока шлема.

– Со вчерашнего дня только и слышу: "ты же тот мужик со сцены! ", "а вы ведь Аркус? Ну, ведь он же? Ну, точно Аркус!", "А можно к вам вопроса как к эксперту", – его пародия вышла достаточно смешной, чтобы Дара улыбнулась.

– Бедненький, – сочувственно протянула Катя. – Дай пожалею, только на вопрос один ответ, герой ты наш, – экспедиция из двадцати старших научных сотрудников смолкла, предчувствуя перепалку. Чтобы не подслушивать так явно, некоторые делали вид, что прилаживают блоки питания для обогрева скафандров или в очередной раз проверяли, крепко ли держится на спине кислородный баллон из полимерного композита. – О каких таких генераторах ты говорил вчера?

Просторы Портового Сектора разносили скрипящий голос Катерины, невольно вовлекая в разговор всех в радиусе пятидесяти метров.

– Очевидно о тех, которые мы будем делать после сегодняшнего успеха, – Аркус невинно улыбнулся. Дара, Кирилл и Влада посмеялись открыто, а остальные решили не портить отношения с заместителем.

– Что ржешь, новеньк... Дара? – Катя будто с трудом вспомнила ее имя. – У нас на это чудо два века ушло, а тут полгода! Или вы с ним совершили научный мега-прорыв, а? Нашли способ обойтись без конвертации через нервную систему?

– Успокойся, Катерина, – Аркус закрыл Дару плечом. – Знаете, ребята, у меня такое чувство, что ресурсы нам теперь будут давать куда охотнее. Всё мы с вами построим, еще и время останется! Будем Нью-Дзину помогать такие же генераторы делать. Слышишь, Катя?

– Ты на вопрос ответь, идиот! Наобещал ты, а делать все нам, – чуть не сорвалась в визг заместитель.

– Не хотел рассказывать сейчас, – к щекам прилила кровь, – но я действительно...

Медиабраслет на руке завибрировал, не дав Аркусу наобещать еще больше. Он поспешил поднести его вплотную к уху:

– Здравствуйте, Ян! Мы готовые ждем пилотов около первого шлюза. Вы нас проводите? "Плохо все, плохо", – прохрипел Ян из динамика.

– Что-что? Я не услышал, помехи, – Аркус скрыл волнение в голосе, но в животе все похолодело от неясного предчувствия.

"Вы никуда не летите..."

– Да что случилось?!

Портовый Сектор замолк, чтобы подслушать разговор героя, даже бойцы в ИМК³ застыли, чтобы не шелестеть шестеренками механических костюмов.

"Не перебивай! – гаркнул Ян, – Не летите без меня. Ждите".

Звонок оборвался.

– Что это значит? Почему плохо? – мир для Аркуса выцвел. В голове кружили сотни бесполезных додумок и вариантов. – Может, с кораблем неполадки? Но тогда перекинем вещи на другой, и всё!

Из размышлений его вывели звонки медиабраслетов. Они разом загудели по всему Портовому Сектору. У всех зазвучало одинаковое сообщение длиной десять секунд.

– У меня же там брат с сестрой! – заорал один из парней в ИМК и схватился за металлическую грудь костюма.

– Целый город?

– Опять?

Аркус вопросительно кивнул своей группе, но те развели руками: им никто не звонил.

– Все мертвы... Мертвы... Мертвы, – мимо, шатаясь, проковыляла женщина в оранжевом комбинезоне. Она прислонилась спиной к железобетонной колонне, но не смогла устоять и безвольно съехала вниз. – Мертвы...

Это слово магически повлияло на Аркуса.

– Так всегда было? – глаза, сколько он их ни потирал, словно разучились воспринимать все цвета, кроме черного и белого. В стенах из ниоткуда вылезали всё новые трещины, и не стояло даже кустов папоротника, чтобы их прикрыть. С термопанелей слоями слезала серая зеленая и синяя краска, от чего только что вымытый пол уже покрылся цветной крошкой. Солнечные лампы на потолке мигали через одну. – Иркутск увядает... Он и нас-то из последних сил снаряжает. Если не выстаивает целый город, то куда уж нам.

Разом накатила тяжесть, и пришлось сесть обратно на кейс с интерфейсом Мороза.

– И откуда у всех такой траур? – нахмурилась Влада. – Иногородцы ведь приезжают...

– Откуда траур? – Аркус с издевкой усмехнулся. – Ты не поняла?

– Да что вообще происходит? – выкрикнула она, сжав кулачки. Кирилл попытался обнять Владу, но та вырвалась. – Объясните!

– Давай я лучше расскажу, – подошел Ян. С ним, как всегда, двое телохранителей. – Нью-Дзин не выходит на связь уже четыре часа. С двух часов двух минут, если быть точным. Никаких кораблей от них к нам не летит.

– Моя мама там! Ян, что с ней будет? Она ведь жива?.. – Влада быстро захлопала влажными ресницами и уткнулась в грудь Кирилла, а тот обхватил ее голову и гладил длинные мягкие волосы.

– Как раз по этому вопросу я тут. Эй, Аркус, иди сюда, – голос Управляющего слишком спокойный, – нечего главе спасательного звена сидеть в стороне.

– Главе чего? – встрепенулся Аркус, краски постепенно возвращались в его мир.

– Плохо слышишь? – в голосе Яна прорвались нотки раздражения. – Я говорю, вы летите в Нью-Дзин. Другую команду некогда готовить. Вам предписано забрать из их Научного Сектора выживших, если таковые найдутся, а также все то, что им уже не пригодится, – Управляющий криво улыбнулся. – На эксперимент у вас будет часа два после операции. И еще, – он вплотную подошел к Аркусу и прошептал, – делай что хочешь, но генераторы ты мне построишь. Я говорю воротить, но не врать.

³ Искусственная Мускулатура – боевой костюм из металлических псевдомышц, покрывающих все тело. Массово выпускался Агломерацией с 2280 года. В мирное время используются для переноски тяжелых грузов. К 2470 году в мире осталось около 200 рабочих экземпляров.

Из динамиков в Секторе Снабжения раздался электронный голос:

"Шлюз один приготовиться к открытию, работникам выйти из бескислородной зоны, – двигатель корабля завибрировал, стало шумно. – Отбывающим опустить солнцезащитные экраны и открыть подачу кислорода в скафандры".

Аркус устроился около иллюминатора корабля поудобнее и надавил на клапан под челюстью: шлем заполнился слишком сухим, раздражающим нос воздухом. Зато замерзший конденсат не забьет воздухопровод.

Платформа, на которой стоял их корабль, заехала в шлюзовую отсек. Внутренние ворота медленно опустились. А створки внешних ворот, покрытые индукционной обмоткой, дрогнули и начали подниматься.

– Ты же Ни... – Аркус не договорил: корабль сильно качнуло, когда в помещение ворвался холодный воздух с поверхности. За окном иллюминатора иней пожирал стены шлюза, оставляя нетронутыми только круглые островки вокруг нагретых ламп. Но и те сужались под напором стихии. – Надо же, пара секунд и как будто не живет тут никто. Видел?

– Нет, не видел, – откликнулся с соседнего кресла парень в ИМК.

"Взлетаем", – по пассажирскому отсеку разлетелся голос пилота.

Сбоку в объятиях Кирилла ютилась Влада. Его попытки успокоить даму почти удались, но ее глаза все равно были на мокром месте. Она шмыгала носом и шептала ему про свою маму. Через два ряда позади них тихонько болтали Катериной с Дарой. Аркус удивленно кивнул им, а те в ответ синхронно махнули руками.

– И когда сдружиться успели?

– Что-что? – попутчик, занявший место Дары, прислонил ладонь к уху.

Аркус включил в шлеме голосовую связь, чтобы не перекрикиваться:

– Ты же Никита, спрашиваю?

– Так точно.

– Не узнал в тебя в ИМК. С какой целью Ян отправил своего телохранителя приглядывать за мной? Да и почему ты в имке?

– Докладываю, в Нью-Дзине находилось производство боевых репликантов типа Киры. Не исключена возможность столкновения с одним из таких. Под такой случай я и принарядился. Мой костюм особенный. Вот! – он ткнул себя в левое плечо, где на глянцевом черном металле красовалась гравировка ворона в профиль. – Эта имка побывала в последнем бою Агломерации с Союзниками, на захвате Тянь-Шаня. Агломерация-то распалась, а костюм – вот он!

– Интересно. И скоро мы уже взлетим? – серебряные кольца Мороза позвякивали всякий раз, когда Аркус нетерпеливо перебирал пальцами.

– Так уже взлетели, – доложил Никита.

– Да ну! – Аркус глянул в иллюминатор: от обшивки корабля до зазеленелого камня ущелья рукой подать. Стены все черные, закопченные.

– Говорят, нам выдали один из двух кораблей одиннадцатого поколения сверхзвуковых, – Никита невзначай коснулся медиабраслета на руке. – "Снежинка-Один", слышали о таком?

– Нет, но теперь понятно, что за полустертая надпись на левом борту "С-1". Еле разобрал, из-за вмятин на обшивке. А что со вторым кораблем, кстати?

– Второй мы сегодня прихватим с собой из Нью-Дзина, – Никита потер загибающие ладони. – Слышал, третий такой корабль пытались строить в Москве лет сто назад, прямо перед тем, как... Кхм, в любом случае, строить там уже лет сто некому, – телохранитель оглянулся. – Кстати, в этот раз вылет из ущелья расчищали огнеметами. Слишком сильное обледенение.

– Слышал что-то подобное. Знаешь, мне полегчало от этого разговора с тобой, – признался Аркус. – Я же в Нью-Дзине полгода жил по программе обмена кадрами, да и в детстве приходилось ездить. Давит это все, давит.

Ущелье все расширялось; "Снежинка-Один" летела между двух заснеженных пиков. "Ждем остальные четыре челнока и выдвигаемся", – доложил пилот.

– Никита, а тебе не тоскливо, когда смотришь на все это?

– Никак нет. Разве что стен там нет, да и только, – со всей серьезностью проговорил парень, а сам вцепился в кресло руками и не смотрел в иллюминатор.

– Мне тоже нет. А иных прямо трясет от этих белых завитков на дюнах. Но это же не конец, мы живы. А представляешь, сколько древностей сейчас под нами? Какой простор для изучения! К примеру, ты слышал про свалки? – телохранитель в ответ покачал головой. – Это же кладезь металлов! Нам бы хоть одну около Иркутска, и проблем бы не знали. А представь, что в наземных городах осталось, если свалки – это просто мусор!

– Даже со всем их мусором, почему тогда они не смогли остановить похолодание? Да хотя бы воздух для нас сохранить? Мы бы не тратили треть мощности, чтобы кислород из воды добыть. Животные и растения всякие, они ж не от холода подошли, а потому что воздух отравой стал. Так бы могли не выращивать эти пищевые водоросли. Планета давно мертва, и, по мнению некоторых, и нам пора окочуриться вместе с ней.

"О, теперь ты на моем поле", – Аркус уселся поудобнее и приготовился говорить:

– Цикличность, – важно поднятый вверх палец указывал на особую значимость слова. – Планета становилась снежком уже не раз. И эти самые "они, не остановившие похолодание", начали то, что мы спустя пару веков назвали Морозом. Планета мертва, говоришь? Про био-банк в нашей деревне не слыхали, да? – пришло на ум старое выражение, хотя, что такое "деревня", Аркус понимал весьма отдаленно. – У нас собраны ДНК большинства видов животных, да даже насекомые есть! База с флорой находится в Близнецах. И что теперь остается?

Никита опять покачал головой.

– Остается нам всего лишь отогреть планету и повысить концентрацию кислорода в атмосфере! – увлеченно рассказывал Аркус.

– Сложно вы говорите, прямо как Ян, – телохранитель глянул в иллюминатор. – Но я понял, что все не так плохо. Так ведь?

– Именно! – кивнул Аркус.

Глава 6. Жить будем!

– Сорок минут уже летим. Должны были добраться, – Дара отбивала пальцами ритм на подлокотнике.

По салону разлетелся невеселый голос пилота:

"Был я на таком же задании в Пекине, —шум мотора стал чуть тише, но все равно приходилось вслушиваться, чтобы понять. – Там было точно так же. Говорили, произошло... – середину предложения съел шум, —...но какое там землетрясение, если гора в куски покрощена, дымище жуткий, а с соседних пиков даже снег не сошел? ... Друг мой в Хребте был, да в Охотске, – у Дары сперло дыхание, – говорит, то же самое случилось... Нездоровые вещи происходят... Через минуту садимся".

Корабль резко влетел в столб черного дыма, и на мгновение стало темно. От испуга Дара прикусила губу и стала еще быстрее отбивать ритм.

– Да не тревожься ты так, – Катерина коснулась ее плеча, – нам с тобой уже некого терять.

– Некого терять... – почти забытое холодное чувство тоски заполнило грудь и подступило к горлу. Дара еле выдавила ответ: – Разве?

Катя разочарованно хмыкнула и отвернулась.

"Садимся", – донесли микродинамики.

Шум двигателя стал тише, и Снежинка-Один на секунду зависла, примеряясь к ложбинке между скалами, затем приступила к снижению.

Под шасси приятно затрещала ледяная корка. Спустя секунду треск перерос в грохот и плеск воды.

Корабль провалился вниз. Дару подкинуло. На мгновение она зависла в воздухе. Сработавший ремень безопасности впечатал ее обратно в сидение. В ушах щелкнуло от удара о спинку, голова закружилась.

"Да это вода! – голос пилота дрожал. – Подо льдом вода! Кхм... Будем парковаться в другом месте. Конец связи, – послышалось несколько щелчков, но связь не прервалась. – Не верил еще парням из экспедиции. Натуральная вода, как в их сраных рассказах об Охотске..."

"Охотске... Охотске..." – слово эхом отдавалось в ушах Дары. Ее пальцы сжались, а по телу прошлась неприятная дрожь.

– Дом... – повторяла она, вынимая из темных уголков памяти пыльные образы. Они не затерлись с годами и не потеряли цвета. – Простите, что я вас забыла? Я летела куда-то, но теперь это неважно, – перед глазами поплыло.

Сначала тихо зашелестела вентиляция, под которую она так любила засыпать в детстве, затем вокруг возникла хорошо знакомая комната.

– Тут же родители живут! – от радости накатили слез. Дара хотела смахнуть их, но рука наткнулась на невидимую преграду. – Так я дома?

Тук-тук-тук.

Не дожидаясь ответа, в комнату ворвался Артемка. Он забрался на большую кровать и начал прыгать, показывая перемазанные в краске ладошки.

– ДАРА! – Отовсюду громыхнуло так, что стены дрогнули. Артемка с визгом забрался под стол и, дрожащий, жалобно смотрел на сестру. – ДАРА!

Комнату тряхнуло еще раз, и стены начали сыпаться.

– Помоги! – заверещал брат из-под стола. Его голос песочный и невозможно низкий для человека: – Помоги мне! Быстрее!

– Артемка? – Дара всматривалась в родное лицо, но его черты постоянно ускользали. – А почему мы так давно не виделись?

Память обожгла ее еще одним воспоминанием. От боли скрутило пополам:

– Ты мертв! *Уйди!* – Дара вложила в крик все силы. Остатки стен порушились. Вентиляция замолчала.

– Дара! очнись!

– Что?! – она вскочила, чуть не врезавшись лбом в Аркуса. Он уселся рядом и аккуратно обнял ее.

– Ну и напугала ты меня. Мы нашли новое место и уже садимся, а ты спишь и все не просыпаешься. Как себя чувствуешь? – голос Аркуса успокаивал. Накатила слабость, и Дара обмякла в его руках. – Ты как?

– Хоро...

Тук-тук-тук.

Дара глянула в иллюминатор. Снаружи на нее шаловливо глядел Артемка. Он шлепнул запачканными ладошками по стеклу и пропал.

– Хорошо. Честно, – кивала Дара, мелко дрожа и поглядывая на стекло, где зеленели отпечатки ладошек.

"Неужели он жив?! Артемка ведь три года уже... Но вот ведь доказательство его жизни!"

Высвободившись из объятий, она проморгалась – отпечатки исчезли.

Следующие несколько минут до посадки Аркус сидел рядом и держал за руку.

В этот раз корабль приземлился на ровную каменную плиту, и под шасси ничего не затрещало.

"Готовимся на выход", – прогудел пилот.

Дверь чуть приоткрылась, и в щелку залился холодный воздух. Ткань скафандра стала прохладной, от чего по телу забегали мурашки. Дара установила термодатчик в скафандре на двадцать два градуса. Тепло тут же разошлось по костюму: по трубчатым волокнам оно растекалось от блока питания на животе к голове, пальцам рук и ног.

На солнечных просторах поверхности даже столб черного дыма, скрывший корабль, казался мелочью. Спокойствие застывшей природы окончательно успокоило нервы, и Дара забыла о недавнем сне.

В уютном тепле скафандра Даре казалось, что и снаружи должно быть не так холодно. Захотелось сорвать с головы мешающий шлем и вдохнуть настоящего воздуха, а не сухого газа из баллона.

Остальные уже вышли, а Дара все стояла у сходней, храбрясь перед первым выходом на поверхность. Вдохнув поглубже, она шагнула навстречу просторам и черному дыму:

– Жить будем!

"Парни из четвертого звена проделали вход в Научный Сектор, пока вы садились. Идите к метке", – высветилось сообщение в верхнем углу экрана.

– Что еще за метка? – не успел возмутиться Аркус, как шлем пропищал. На обычную картинку наложилась трехмерная карта Нью-Дзина. Сквозь толщу камня проступили зеленоватые контуры сетей коридоров и лифтов-артерий. На карте желтело обозначенное место прохода. – Всем ведь пришла карта?

– Да, но она, кажется, съехала метра на полтора. До входа метров двести отсюда, – хрипло ответил Кирилл, взяв за руку Владу. Девушка, судя по всему, не заметила и продолжила глядеть вверх, запрокинув голову.

Аркус забыл о солнцезащитном экране шлема и по привычке приставил ладонь козырьком ко лбу. Вершину Нью-Дзина пересекла гигантская коптящая трещина. Пик словно разделился на две части и напоминал теперь пасть одного из тех сказочных существ: одна часть тонкая и заострялась к вершине, а вторая широкая скалилась обколловшимися камнями.

– Сто семьдесят тысяч мертвецов, – Аркуса передернуло. – Хоть бы Айген спас кого-нибудь.

– Что Айген, что Кира – дольше шести часов без подзарядки не протянут. Твои выжившие часа два уже сами по себе, – не задумываясь, брякнула Катерина.

– Спасибо, умеешь подбодрить, – съязвил Аркус.

– Жить будем! – Дара, наконец, вышла из корабля.

– Но не все, и недолго, – Катерина загоготала, но никто не разделил ее настроения.

– За мной, – Аркус махнул все идти за ним к желтой метке. – Имки, кто из вас был в Нью-Дзине?

– Я, – Никита вытянулся по стойке смирно. – К отцу сюда гонял... Простите, ездил.

– Я тоже к отцу. Пока тот жив был, – Аркус деловито прокашлялся, почувствовав, что не в меру разоткровенничался. – Значит, поведешь остальных по верхним лабам. Самую нижнюю беру я. Разбиваемся на пятерки, как и предписано. Со мной Дара, Катя и Кирилл и кто-нибудь из имок. Остальные, кто с кем хочет.

– Видал? – Кирилл кивнул на большой валун. Аркус не сразу разглядел за ним прямоугольник входа. Он притаился в таком незаметном месте, что, если не знать, – не заметишь. Края прямоугольника еще краснели подтеками лавы, но к ним уже подбиралась ледяная корка. Торчали огрызки оплавившихся проводов, сверху свисал раскуроченный короб вентиляции. – Взорвали – и вот тебе проход. А остальным еще пробиваться через шлюзы Портового. Город-крепость, как-никак. Так что нам повезло, что Научный Сектор неглубоко залег.

– Перед заходом проверьте запасные фильтры. У всех с собой? – получив в ответ кивки, Аркус продолжил. – Гора оплавилась, поэтому воздух внутри сами понимаете какой. И еще... – горло сжалось, каждое слово приходилось выдавливать. – Вы ведь все понимаете, что город прекратил выходить на связь поздно ночью. Но это не гарантирует, что... что в Секторе никого не было. Готовьтесь найти там... – говорить стало невыносимо. Аркус смолк.

– Найти выживших? – Дара пыталась подбодрить, но, судя по голосу, не очень верила в свои слова.

– И это тоже. Просто знайте, что воздух может быть не самым худшим, с чем мы столкнемся.

Глава 7. Под крышкой саркофага

Аркус встал на пороге Нью-Дзина. Из-за темноты внутри пришлось поднять затеняющий экран; пыль в воздухе тут же налипла на стекло. Аркус неуверенно ступил вперед. Затем еще раз. Еще. Под ногой затрещало. Он отпрыгнул.

– Обвал? – Аркус очертил глазами два круга, шлем считал условное движение глазных яблок – и темноту вспороли два ярких луча. На красноватом льду на полу оседала разноцветная пыль. – Откуда здесь вода?

– Все в порядке? – крикнули снаружи.

– Все чисто, – отозвался Аркус. – Я понял, от чего они погибли.

– Здесь скользко, осторожно! – прокричали за спиной. Огней становилось все больше, и вскоре в помещении почти не осталось темных уголков.

Парень в оранжевом скафандре хлюпал по замерзающему грязному месиву из песка, водорослей и воды:

– Так вот откуда вода, – он осветил лопнувшие аквариумы. – Кажется, это биологическая лаба!

– Правильно тебе кажется, Лаврентьев, – Кирилл наклонился к одному из упавших шкафов и достал оттуда тяжелую на вид пластеноловую банку. – Слушай, Аркус, я же говорил – они не только сине-зеленые используют! Тридцать два процента красных водорослей. Отсюда и вкус. Лаврентьев, сложи-ка это.

– Д-да, – парень чуть не уронил прилетевшую в него банку и поспешил уложить ее в пустующий заплечный контейнер.

– Водоросли – хорошо, но! – Аркус поднял указательный палец. – Забрать отсюда предписано биобанк стволовых клеток и всю инфу по исследованиями. Эх, если вскрывать все графстола – куча времени уйдет. Никита, помоги-ка с этим.

Облаченная в металлические мышцы рука телохранителя оторвала приваренную крышку стола.

Аркус посветил на обнаженные электронные внутренности. Среди схем, процессоров и запасных блоков питания притаилась тонкая щель слота:

– А нам повезло! – щелчок по кнопке, и вверх вылетела тонкая пластинка с ладонь размером. – Карта общего хранения. Всего полтора петабайта. Скупердяи! Лаврентьев, в спецотсек ее.

– Какая красавица, – приговаривал парнишка, бережно укладывая пластинку. – Редкость, между прочим. Для общей карты полтора это малова...

Гору трянуло. Всех в лаборатории подбросило. При падении Аркус неудачно подвернул ногу. Колено пробило болью, так что устоять не получилось. От мощного толчка штукатурка повалилась кусками, а еле заметные трещины на стенах разошлись паутиной. Через секунду дошел и грохот, как от снеговой грозы. Уши заложило.

Аркус лежал, жмурясь от боли в ноге. Когда стало легче, он разлепил глаза и смахнул рукавом слой налипшей разноцветной пыли с экрана шлема. Пришлось помочь себе руками, чтобы встать.

– Все живы? – прохрипел он, шаркая между столами. Собственный голос показался ему тихим.

– Так точно, – хором выкрикнули имки. Остальные отозвались нестройными "да". Среди них едва слышно протрещал лед.

– А-а-а! – уши резанул женский визг. Кажется, Влада, но видно было только скачущее по потолку пятно фонаря. – Сюда! Помогите...

Кирилл в пару прыжков преодолел ряды графстола, разделявших его с девушкой:

– Что случилось?– он сделал свет поярче и осмотрел ее скафандр. – Порезов нет?

В ответ немые всхлипы.

– Сюда! Кажется, у нее дыра в скафандре.

– Нет никакой дыры! – Влада пыталась оттолкнуть Кирилла, но тот схватил ее и поставил на ноги:

– А это что?! У нее кровь!

Аркус поковылял к этим двоим, лавируя между перевернутыми офисными креслами и графстолами, заваленными штукатуркой.

– Да что у ва-ас?! – под большой ногой что-то прохрустело, и он потерял равновесие. – Что это? – луч скользнул по продолговатому предмету. – Это...

Аркус не сразу понял, что лежит на примерзшей к полу руке. Под его весом замерзшая кожа треснула, и из нее сочилась все еще теплая кровь. Она замазала оранжевые скафандры Влады и Аркуса. Дыхание сперло, когда совсем рядом он увидел окоченелый труп девушки. Она лежала и смотрела на него застывшими глазами. Синеватую кожу ее шеи прорезали темные жилки, на щеке заледенела красная дорожка, а длинные волосы вмерзли в кровавый лед. По телу Аркуса пробежали мурашки, разгоняя слабость недосыпа. Боль в ноге забылась, и он вскочил, чуть не припечатавшись головой о крышку стола.

– Кирилл, это не ее кровь, – дрожь в голосе задавить не получилось.

– Я не могу больше. Пожалуйста, дайте мне уйти на корабль! – судя по тону, переубеждать Владу бесполезно, но двадцать человек на десять этажей Научного Сектора – и так слишком мало.

– Ты не сможешь уйти, потому что... – Аркус выдал первый же аргумент, что пришел на ум: – Ты одна.

– Одна? Кирилл меня проводит! – Влада не дала своему избраннику и рта раскрыть, схватила под руку и потянула за собой. Парень успел только многозначительно кивнуть перед тем, как его вытолкали на выход.

Замешательство после землетрясения прошло, и только тогда Аркус заметил отсутствие рядом важного человека. В животе похолодело.

– Дара! Ты где, Дара!

На плечо легла легкая рука:

– Ну что ты так кричишь. Я здесь, жива-здорова, – ее веки дрожали, а спокойствие в голосе – напускное. Через секунду Дара обмякла в руках Аркуса.

– Не пугай так, – он поймал ее взгляд. Если бы не десять сантиметров от прозрачного экрана до ее губ... Аркус сглотнул. – Знаешь, я ведь...

"Всем оставаться на местах, – разразились динамики радиосвязи. – Айген тут решил пошалить. Взорвался сука, стоило нашим в кабинет зайти! Всем бойцам в ИМК в Сектор Управления, координаты выслал. Нужно завалы разгребать. Остальным быть начеку. Раньше тут этих андроидов делали. Мало ли шляются такие же. На всякий случай весь город заглушим".

– Разрешите обратиться, – Никита встал по стойке смирно. – Мне что прикажете?

– Тряхнуло неслабо. Ладно, иди помогай.

– Возьмите тогда, – телохранитель отстегнул с пояса АМК(л) и протянул Аркусу. – Это легкая версия. Веса почти ноль, отдачу гасит и скорость пули большая. Калибр шесть тридцать пять.

– Увидимся, верну.

Напоследок они пожали друг другу руки. Серебряная перчатка Аркуса звякнула о металлическую ладонь ИМК.

Пятеро солдат убежали нога в ногу.

– Итого нас восемнадцать человек. Что ж, делимся на тройки. Я, Дара и Катя идем в нижнюю лабу. Остальные берут этажи до шестого. Расходимся после биобанка. Группы такие: Лаврентьев, Бирюзова и Агишев на второй, на третий пойдут...

– Там же бункерные двери? – перебил Лаврентьев.

– Замки электрические, – терпеливо начал Аркус. – Ты видишь, чтобы здесь горел свет? Нет? Я тоже.

Впереди уже мелькал поворот к биобанку, когда луч выхватил из темноты очередного мертвеца. Тело валялось посреди коридора в луже застывшей крови. Аркус дрожащей рукой потянулся к АМК(л), висящему на поясе. Пришлось остановиться на мгновение, чтобы унять нервы. Для остальных он вскинул левую руку – невербальный знак обходить препятствие. Цепочка спасательного звена прижалась к стене. После очередного радиосообщения идти пришлось медленно и тихо.

– А города похожи, – шаги почти заглушили шепот Дары, но шлем уловил и разнес ее голос. – Не будь табличек со знаковым письмом, я бы подумала, что мы в... в Иркутске.

– Цыц, новенькая! – буркнула Катерина. – Тебе ж сказали, тише. Железка найдет, будет бо-бо.

– "Бо-бо", а ты радужные разводы на полу видела? – огрызнулась Дара. – Тут такой соляной рай был, что и железки померли, и никого уже не найдут.

– Согласен, – Аркус резко повернулся к остальным, так что всей цепочке пришлось остановиться. – Тут пусто. В радиосообщении сказали, что нашли двух отключенных репликантов. Город заглушен, так что все в порядке. Да и в нашем секторе железкам делать нечего.

– А как тогда сообщение пришло, если связи нет? – Катерина сложила руки на груди.

– Ослабили заглушку на секунду, вот и все. Карта ведь не работает, – процедил он.

– А если она только верхние секторы берет, и репликанты с нижнего придут? – истерические нотки в ее голосе и наглый взгляд могли напугать других, но Аркуса только бесили.

– Люди! Ау-у! Мы спасти приехали! – он захлопал в ладоши. Шум разлетался по всей лаборатории. – Ну, Катя? Где же они?

Он продолжал хлопать, пока не получил по животу. Дара ударила слабо, но мозги это прочистило.

– Прекрати, пожалуйста, – ее голос требовательный, сильный.

Аркус смолк и прижался к стене. Тело дрожало, в животе вибрировала неприятная пустота, зато правая нога стала совсем невесомой и больше не болела.

– Простите меня. Я ведь ученый, а не вояка. Привык сидеть с кружкой чая и решать задачи, делать чертежи. Все это – не мое.

– Какие мы сентиментальные, – распалилась Катерина. – Я же видела, как ты схватился за пистолет. Мертвый дядя напугал? А кричал-то как. "Лю-юди!" – хрипловатый голос слетел в громкий писк, и узкие коридорные стены разнесли его по всей лаборатории.

– Тихо, – холодно прошептал Аркус.

Дон-н-н!

Металлический стук донесся со стороны биобанка. Все застыли и притушили фонари. Едва стихло эхо, как из-за поворота вновь послышалось.

Дон!

Раскатистый звон заставил похолодеть кончики пальцев. В неверном свете фонаря Аркус нащупал ладонь Дары. Ее лицо побелело. Она с неясной улыбкой всматривалась ему в глаза.

Дон-дон-дон!

Все громче становились раскаты.

"Зря Никиту отпустил!" – свободная рука с трудом сняла АМК с магнитного замка на поясе.

Он хотел прислонить палец ко рту, но на пути встало стекло шлема. Аркус молча шагнул назад. Дара осталась на месте. Ее рука в скользкой перчатке вылетела из его руки.

– Куда же ты пошел? – она недоверчиво наклонила голову.

Дон-н...

Все чувства прокричали "беги". Но Дара все еще стояла там, не замечая ни его кивков, ни его самого.

Аркус обернулся: группа шаг за шагом отступала обратно в офис. Катерина поманила рукой, требуя идти с ней, но он покачал головой. Ждать заместитель не стала.

– Там Артемка! Пошли скорее! – Дара потянула его за рукав скафандра.

– Тихо. Нужно уходить, потом сходим.

Но она упрямылась. Тогда Аркус тряхнул ее за плечи. Помогло.

– Что случи...?! – она не договорила, увидев приставленный к губам палец.

Дон-н!

Последний стук был громче других.

В глубине коридора зашуршало.

"Среагировал на голос? Точно репликант. Взорвется, как Айген? Не смотри так испуганно", – мысли роились, Аркус прижал Дару к себе и заслонил спиной. Время для него замедлилось: он видел, как взвивалась облаками соляная пыль под ногами убегающих коллег, как медленно закрывается дверь за последним из них. Из-за трещины в стене она так и не захлопнулась до конца.

Из всех звуков осталось только приближающееся шуршание.

– Один. Два, три. Четыре, – он пытался считать сквозь сбивчатое дыхание. Но сил стоять в ожидании худшего больше не было. Предохранитель давно снят, Аркус обернулся, готовый всадить смерти пару пуль в ее металлический корпус. – Вперед! Давай!

Но из-за поворота медленно выкатился кислородный баллон.

– Ну, нет! Да невозможно это! – он бросился вперед и осветил туда, откуда шел стук. Прислонившись к стене, сидел человек в синем скафандре Нью-Дзина. По виду – подросток. Его грудь отрывисто вздымалась, а экран шлема запотел. Парень безуспешно хватал воздух ртом, но пазы для баллона на спине пустовали. Аркус одним движением уложил беднягу на живот и установил баллон.

– Все сюда! Быстрее! Нашли живого!

– Что с ним? – пришла в себя Дара.

– Не знаю, я подключил воздух. Вроде, дышит. Сюда!

– Что там? Отойди! – Катерина перевернула парня на спину, и того тут же скорчило в судорогах.

Он зашелся кашлем. Кровавая пена брызгала из его рта, застилая стекло шлема и заливая лицо.

– Поможешь? – Аркус сжал кулаки.

– Волшебная палочка не с собой, прости, – заместитель не стала смеяться.

Судороги парня разом прекратились, он больше не двинулся.

Сквозь просветы экрана виднелась багровое лицо умершего. Ее избородил лабиринт вздувшихся сосудов.

– Соляной рай, чтоб его! – чертыхнулась Катерина. – Парнишка успел запастись кислородом, но к тому времени уже надыхался. Когда он гремел баллоном, у нас уже не было шансов спасти его, – ее неровный голос подпрыгивал от дыхания. Подбежала остальная часть команды. – Но в городе могут быть другие, кому повезло больше, чем ему. Вы понимаете это?

– Значит так, – вклинился Аркус. – Сейчас быстро забираем их биобанк и расходимся по своим лабам.

Глава 8. По следу

Над проемом в стене висела надпись на китайском диалекте Агломери⁴:

– "Биобанк". Сюда значит. Тук-тук! – Аркус рванул ручки в стороны, и смерзшиеся створки разъехались. Из криокамеры повалил азотный туман, обдав ноги волной холода; теплогенератор на животе зажужжал. На ощупь Аркус достал из криокамеры прозрачный заледевший бокс, разбитый на ячейки – в каждой по пробирке с содержимым кремового цвета. – Я уже боялся, что тут замок с ключом и без имок не справиться.

– Так это ствольные клетки? – Лаврентьев потряс перед собой одну из пробирок.

– Идиот! – Дара попыталась закрыть рот ладошкой, забыв о стекле, затем продолжила гораздо тише: – Это же ценный материал. Они все в одном экземпляре.

– В одном! Видишь, Лаврентьев, эти пробирки реже твоих мозгов, – Катерина гоготнула, явно довольная своей колкостью.

– Лаврентьев, пожалуйста, верни ее в бокс и складывай все в морозильный контейнер. А где он, кстати? – огляделась Дара.

Тут же низкий парень в оранжевом скафандре скинул с плеча вытянутую прямоугольную сумку, слишком большую под его рост.

Аркус бережно передавал боксы остальным, уверенный в том, что животные из этих колб скоро заселят землю. В контейнере росли ровные стопки.

– Представляете, мы только что спасли пару тысяч видов, – Аркус замечтался, смотря на боксы, и почти забыл, что находится посреди мертвого города. – Кхм... Хорошо, теперь это нужно загрузить на борт. Справишься?

– Разумеется, – слабый на вид парень неожиданно легко поднял продолговатую сумку и закинул за спину.

– Забери еще Кирилла, а то он там задерживается. Потом сразу дуй к своим на пятый этаж сектора.

Плутать по коридорам больше не пришлось. За поворотом Аркус смекнул, куда идти, – города строились по похожим планам. Дорогу к общей комнате он нашел интуитивно. Цветастые разводы на полу здесь переливались еще ярче. Бункерная дверь оставлена нараспашку.

На диване у стены лицом в стол сидел седой мужчина. Черный порошковый чай из опрокинутой кружки смешался с натекшей из его рта кровью, так что уже не различить где что. Сходство городов поражало. Аркус невольно представил Биофизическую, и как он сам работал до ночи, запасшись кофеиновым порошковым чаем.

– Спасибо хоть, что не жилой сектор, – поежился он.

– В жилом забирать нечего, – равнодушный к мертвецам фонарь Катерины остановился на полу на большом разводе в форме бабочки.

– Вот и хорошо.

– Дохлакам не поможешь. Непокойно мне за ребят в секторе снабжения. Там химсклады горели. Кстати, остальные уже убежали, давай догонять, – Катерина нехотя оторвалась от соляного рисунка.

– Аркус, быстрее помогай! – из-за двери выглянула девушка. Во встречном свете фонаря ее лица было не разобрать, но по взволнованному голосу это Дара.

Группа столпилась прямо за выходом.

– Дайте пройти! Дорогу! – Аркуса словно не замечали, пришлось проталкиваться. Из плотной толпы он словно попал в глухой вакуум, к которому остальные не приближались. Со

⁴ С 2350 по 2391 года правление Агломерации пыталось сплотить свои города, насадив в них единый язык. Но эксперимент провалился, и упрощенный диалект "Агломери" остался суперстратом во всех коренных языках, в том числе и русском.

стены в полуметре от него скалилось существо. Многочисленные лапы когтями забурились в стену, а хвосты до трещин исхлестали пол.

В груди заколотило. Мозг кричал, что так не бывает, но существо пялилось на Аркуса мутными черными глазами. Он шагнул назад к остальным, большая нога подвернулась на выпуклости. Дара поддержала за руку в последний момент:

– Осторожно, не упади, я сама чуть не поскользнулась на них, – ее голос оказался слишком спокойным.

– Так это... – Аркус подкинул в руке подобранный черепок от лопнувшего горшка.

Страшные хвосты на полу оказались длинными корнями-лианами, а тело чудовища – всего лишь переросшим кустом папоротника. Некоторые ветви видоизменились и доползли до потолка в поисках питательных веществ. В свете фонарей все это отбрасывало на стену рваную пугающую тень. Ее Аркус и принял за чудовище. Переросток засох и замерз, но его зеленые листья не потеряли цвета.

– Что это?

– Мы разве уже включили Мороз?

– Объясните-ка?

– Ну... – Аркус тупо глядел на лопнувший горшок, отходя от испуга.

– Что столпились? – Катерина переманила внимание на себя. – Мы провели небольшой эксперимент, направив трехпроцентное излучение на гору, когда еще были снаружи. Просто проверить, проявится ли эффект сквозь горную толщу. На такой мощности выжившие ничего не почувствуют, но растения, как видите, откликнулись, – она кольнула Аркуса взглядом.

– Ах да! Ваша задача проследить, как далеко и глубоко прошло излучение. Этим же займутся ребята из других команд, – уверенно выдал он, чувствуя, что щеки выдают его неподготовленную импровизацию.

Группа облегченно выдохнула.

– А теперь расходимся, – поспешила Екатерина, не дав им время на обдумывание.

"Спасибо!" – мысленно поблагодарил ее Аркус.

Вставший в штольне эскалатор и темнота мертвого города не помешали спуску. На третьем этаже заглушка ослабла настолько, что карта вновь заработала. Несколько раз встречались такие же папоротники-переростки, но интерес к ним уже пропал. С потолка на вторженцев тарачились безжизненно обвисшие камеры.

– Вот и нулевой этаж, – эхо в штольне разносило даже шарканье ног. – В последний раз меня сюда не пустили, зато сейчас некому запретить, – Аркус ухмыльнулся, но тут же одернул себя, решив поменьше общаться с Катериной.

– Моя школа! Растешь! – довольно кивнула та.

– Тебе спасибо. В общем так, вы должны знать кое-что. Еще на входе сюда Мороз реагировал теплом всякий раз, когда я направлял его в сторону этой лаборатории. Мы уже знаем, что это реакция на остаточное излучение. И я более чем уверен, что с ледниковым периодом боролись не мы одни.

– Прости, я забыла блокнот для записи очевидностей, – едко огрызнулась Катерина.

– Тогда, может, подождем Никиту? – Дара робко вставила словечко.

– Они ушли с концами, пойми уже! – взорвалась Катя.

– Спокойно, – почти прошептал Аркус. – Мы тихо зайдем внутрь, разведаем обстановку, и если все чисто, то помощь имки не понадобится вовсе.

– А кто пойдет? – спросила Дара.

– Пусть наш герой и идет! – синхронно вопросу ответила Катерина.

На КПП пришлось подлезать под вывороченную раму металлодетектора. Аркус встал перед огрызком раздвижных дверей: их полотно выглядело тряпкой, изорванной пулями. Он

прислонился к одной из пулевых прорех: общую комнату заливало красное аварийное освещение. Сквозь завывание вентиляционного сквозняка он различил еле слышное механическое постукивание.

Того парнишку они не спасли, но сейчас мешкать нельзя. Аркус просунул левую руку в щель между створками и надавил всей силой. Проскрипев искореженным металлом, дверь захала обратно в стену.

Уже через несколько секунд геройствовать и спасти кого-то расхотелось. Разметанные в стороны графстола валялись, исстрелянные в крошку. Аркус перестал вздрагивать при виде мертвых людей, но от взгляда на их оторванные выстрелами руки и размазанные по полу кишки его выворачивало и в животе чувствовалась слабость, подступала тошнота. В аварийном свете химдиодов кровавые разводы на стенах казались слишком черными, бутафорскими.

Репликанты в Научном секторе все меньше казались Аркусу фантастикой. На графстоле справа лежала женщина. Ее будто метнули о выступающий угол, так что позвоночник сломался, и тело неестественно выгнулось. Кто-то с нечеловеческой силой должен был сделать это. И посреди мрачной бойни стоял Аркус и светил фонарем на всю лабу.

"Осталось только прокричать, что здесь самоубийца", – он быстро погасил фонарь и в очередной раз выхватил пистолет дрожащими руками. На фоне царящей вокруг бойни внимание привлекли кровавые следы, слишком ровные для хаоса вокруг. Словно кто-то специально останавливался на каждом шаге, чтобы отпечатать их. Следы вели в глубь лабораторных коридоров, откуда доносились те механические щелчки. Аркус уловил их еще на входе. Они звучали все отчетливее. И ничего похожего на стук кислородного баллона в них не было.

– Оставить все это солдатам и уходить. Моя миссия другая. Но ведь имки все заняты. Скажут проверить самому, – судорожно соображал Аркус. Он в нерешительности шагнул назад, склоняясь к отступлению.

– Ну, что там? – неожиданный выкрик Дары заставил дрогнуть, адреналин разогнал кровь. – Нам с Катей здесь не по себе. Можно уже входить? Он молчит, Катя! Что де...

– Цыц! Зови сюда ИМК, в лабу ни ногой. Я кое-что еще проверю, – Аркус почувствовал подъем сил и уверенности, ведь нельзя позволить видеть такие ужасы.

По кровавому следу он приблизился к проходу в коридор и медленно шагнул внутрь.

По карте первый поворот только через сто метров. На это расстояние приходилось всего три бледно-красных химдиола. Мощности каждого едва хватало, чтобы разогнать мрак вокруг себя. В темноте эти три светлых оазиса словно висели в воздухе.

"Жаль, что скафандр дневной – ПНВ здесь нет, – глаза еще не привыкли к мраку, поэтому тело напрягалось на каждом следующем шаге в неизвестность. Скоро Аркус вошел в ритм и даже перестал цепляться за стены. – Один, два, три, четыре".

Счет помогал идти спокойно, пока на очередном "три" под ногой не треснула каменная плитка.

Аркус застыл, прислушался. "Барабаны" вдалеке невозмутимо ровно отбивали механический ритм.

Вскоре он дошел до первого светлого "оазиса". Кровавая тропинка здесь начинала вилять, то прижимаясь к стене, то вдруг перетекая к середине коридора. Раненый опирался о стены, оставляя размазанные черные отпечатки.

До второго химдиола Аркус добрался спокойно. Механический шум становился громче, яснее и казался странно знакомым.

В зеленых контурах трехмерной карты за третьим "оазисом" следовал поворот направо. Упирающийся в складское помещение через пару метров. Но на деле коридор закончился развилкой. Кровавый след уходил направо, откуда шел механический ритм.

– Один выживший найден. Второй тоже должен быть, – Аркус прислонился к стене и еще раз окинул взглядом длинную кровавую полосу. – Хотя ничего этот второй уже не должен.

Пистолет сжат в руках. Аркус быстро глянул за поворот.

След упирался в окоченелый труп девушки в формованном комбинезоне, когда-то белом, но сейчас пропитанным черной кровью. Ее вытянутая рука мешала закрыться автодверям – отсюда и щелчки. Девушка лежала лицом вниз на каменном полу, черные слипшиеся волосы замерзли и покрылись инеем. На виске дыра от пули, а на куртке, в районе лопаток, два черных пятна. Воображение тут же дорисовало картину, как подстреленная девушка, уже обреченная и кашляющая кровью, пыталась убежать от нападающего, но третья пуля срезала ее на повороте.

– Похоже, тот парень – единственный, кому повезло продержаться так долго, — Пистолет опять занял место на поясе. – Хотя за одиннадцать часов от запасов кислорода должны были остаться только пустые баллоны. Хотел чуда, глупец?

Но чудо случилось, когда он пошел проверить поворот, отсутствующий на карте. Луч фонаря уперся в табличку над дверью. Прочитав ее, Аркус обомлел и побежал звать Дару и Катерину.

Глава 9. Городские тайны

Катерина склонилась над разорванной пулями тушей:

– Фу, отвратительно, – скорчилась она. – Даже не скажу, парень это или девка. Калибра не пожалели.

– Просто идите за мной, – Аркус почти бежал, увлекая девушек за собой в коридор.

– Ну, куда спешишь?

– Просто быстрее! – рявкнул он.

Через общую комнату Дара плелась за остальными чуть не на ощупь, смотря ровно перед собой и обходя высохшие черные лужи. Ее предупредили, что виды в лаборатории – далеко не горные пейзажи. Когда она только ступила в коридор, то уже здорово отставала от остальных.

– Сюда, новенькая, не мельтеши! – крикнула Катерина с другого конца, а затем со смешком добавила: – Тебе это понравится.

Трехмерной карте Дара полностью доверяла и после третьего светлого "оазиса" повернула направо. Уже увидев труп девушки, она по инерции занесла ногу в шаг, но вовремя остановилась и с криком отскочила назад.

– Мы здесь, – окликнул со спины Аркус.

– Потом трупачи рассмотришь, – очередная шпилька Катерины осталась без внимания. За пару месяцев совместной работы Дара поняла, что это лучший выход.

Впереди высилась широкая металлическая дверь. Судя по сколотым вмятинам и выпирающим холмикам от пуль, стреляли в нее с обеих сторон. На полу пара капель крови, но больше ничего примечательного.

– Что я не понимаю? – спросила Дара.

– Ты же проходила курс знакового письма? – получив отрицательный кивок, Аркус продолжил: – На случай обмена все его проходят. Ладно, над дверью написано "Экспериментальная комната № 2. Биофизическая лаборатория". Как тебе?

Дара округлила глаза от удивления, но быстро подавила смятение и продолжила спокойно и с холодком, будто подражая Катерине:

– Не просто так папоротники вымахали. Я догадывалась.

Из-за трещины в стене дверь оказалась зажата и на толчки не поддавалась. Тогда Аркус приложил ее ногой в районе замка. Проскрипев, дверь подалась вперед и рухнула, подняв густое облако соляной пыли, тут же налипшей на стекло шлема. Путь в экспериментальную комнату свободен.

Аварийного освещения внутри не было – пришлось включить фонари на полную яркость. Даре померещилось, что за соляной завесой что-то шевельнулось. Предупредить она не успела.

Аркус уже шагнул внутрь.

Прогрохотал выстрел. Пуля с хрустом вошла в стену, обрызгав Дару каменными осколками. Катерина, взвизгнув, присела. Аркус отпрянул и, оступившись о поваленную дверь, упал на спину.

Пару секунд затишья все трое вглядывались в проход. Внутри кто-то шаркал по полу, но никого не было видно.

Из соляного облака вышел человек. Его синий скафандр вымазан в крови, своей или чужой – непонятно.

Аркус попытался подняться, но уперся лбом в дуло серебристого пистолета.

– Кто... Такие... – спросил выживший на чистом русском диалекте. Слова давались ему с трудом, а сквозь экран его шлема просматривалось мертвенно-бледное лицо и болезненно-впалые глаза.

– Тише. Мы из спасательной экспедиции, из Иркутска. Меня зовут Аркус. Ты не ранен? С нами врач. Дай я только встану, и мы осмотрим тебя. – поднимаясь, он потянулся дрожащей рукой к АМК на поясе и, кажется, приготовился к рывку.

– Плохая идея. Убери пистолет. Сюда уже идут остальные, – Дара говорила выжившему, но боковым зрением заметила, как истинный адресат ее слов не стал совершать ошибку.

Пистолет вдруг выпал из рук выжившего. Сам он зашатался, прислонился спиной к стене, тяжело дыша, и медленно сполз вниз.

– Еще раз. Как. Глупо, – он оскалился в довольной улыбке и повалился на бок. Аркус подхватил его голову:

– Катя, скорее ИМК и врачей сюда! На корабле пусть готовятся!

Соляная пыль осела, и Дара заглянула в экспериментальную комнату. В центре высилась гора тел, изорванных пулями. Сверху их придавила металлическая туша бойца в ИМК. Кто-то смог добраться до его единственной уязвимости – стыка между шлемом и металлическим корпусом, где горло было открыто.

– Кто вообще мог завалить такого? – прошептала Дара.

"Вошли в зону турбулентности. Привяжите выжившего покрепче", – раздалось из колонок. "Снежинку" тут же трянуло.

Один из врачей пробрался к носилкам из натянутой на пружинный каркас синтетической ткани и затянул покрепче ремни на бедрах и груди выжившего, оставив руки лежать свободно, проверил капельницы и сел обратно на место. Час назад спасательная экспедиция закончилась.

На этот раз рядом с Аркусом сидела Дара и нервно покачивалась в кресле, шептала:

–Карты записей выгорели, Ядро Нью-Дзина вместе с ними. А что, если с Охотском было то же самое? Аркус, я боюсь потерять мой новый дом. Просто погиб город, и никто не знает, как так вышло. Всем плевать!

–Мы узнаем, – Аркус указал в сторону носилок.– Когда он проснется, то будет полезнее любых карт. Долетел бы.

– Пусть попробует не долететь, – Дара бросила недобрый взгляд на спящего мужчину на носилках. – Если бы этот маньяк не вырубился, то мертвыми нашли бы нас вместе с остальными трупами в чертовой лабе. Сам ведь так говорил.

– Я сказал только то, что он был напуган и пытался защититься. – Аркус заговорщически понизил голос, чтобы только Дара могла слышать. – К тому же нам вдвойне повезло, что он работал в Биофизической. Не знаю, на каком они этапе, но ты сама видела те папоротники.

– Они могли просто взять одинаковое название.

– Нет. В той экспериментальной комнате пол был усеян стеклянными осколками от их "террариума". В лабораторных складах мы нашли огромную кучу земли, газоанализаторы и кластеры с семенами. Дважды два прикинуть не сложно. Так что будем молиться, чтобы он долетел и рассказал, что знает.

Выживший вздрогнул всем телом, поднял левую руку, насколько позволяли ремни, и ударил себя кулаком в грудь.

– Долечу, – его глаза медленно открылись.

Врач, что следил за выжившим, удивленно покачал головой:

–Черт знает сколько сидел с пулей в пузе, так еще и очнулся через час. Ну, герой, – последний слог он тянул особенно долго. – Не смотри так испуганно, мы тебя прямо на борту прооперировали, тут теплая комната есть. Мы, кстати, сейчас в Иркутск летим.

– Воды, – спокойно попросил выживший. Через минуту – опустошенная пол-литровая фляга лежала в стороне. – Я Толиман. Там, в лаборатории, вы ведь забрали его? Забрали Скворца? – язык плохо его слушался, а голос местами слетал в насадный шепот.

Аркус смекнул, в чем дело, и протиснулся через узкий салон к носилкам:

– Если ты про ту коробку, от которой фонит волной пятьдесят пять, то да, она в грузовом отсеке.

Толиман довольно кивнул, откинул голову на подушку и тут же заснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.